Д. РЯЗАНОВЪ.

Г. В. ПЛЕХАНОВЪ

и группа „Освобожденіе Труда".

EH214
P989
3

(Третье исправленное и дополненное изданіе).

ИЗДАНІЕ ПЕТРОГРАДСКАГО СОВДЕПА
1918.

Д. РЯЗАНОВЪ.

ЕН 214
Р 989 з

Г. В. Плехановъ

и группа

„Освобожденіе Труда".

(Третье исправленное и дополненное изданіе).

4 экз.

ПЕТРОГРАДЪ,
1918 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН214
Р989₃

Р

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
[illegible]
П.И.К.

869
33

283293

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Переиздаваемая теперь брошюра была написана въ 1901 г. и въ первый разъ напечатана въ нелегальномъ соціалъ-демократическомъ календарѣ на 1902 г., когда группа «Освобожденіе Труда» представляла еще солидарное цѣлое. Но и тогда уже ясно было, что, въ своей старой формѣ, она существовать дальше не можетъ. Поэтому, послѣдовавшій въ 1903 г. актъ самораспущенія группы явился только простой формальностью.

Со смертью Плеханова сходитъ со сцены самый выдающійся членъ этой группы, больше всего опредѣлявшій когда-то какъ ея международное, такъ и національное значеніе. Но какъ бы ни была велика его роль въ исторіи группы «Освобожденіе Труда», все-же въ наиболѣе крупныхъ ея заявленіяхъ-какъ чисто программныхъ, такъ и тактическихъ—историкъ долженъ констатировать дѣятельное сотрудничество и другихъ товарищей Г. В. Плеханова по группѣ, въ особенности П. Б. Аксельрода.

Мы, поэтому, даемъ въ приложеніи не только краткія біографическія свѣдѣнія о всѣхъ членахъ-основателяхъ группы и списокъ ея изданій, но и всѣ проекты програмы и принципіальныя декларації—многія изъ нихъ представляютъ большую библіографическую рѣдкость—въ которыхъ хронологически кристализовались различныя фазы идейнаго развитія группы «Освобожденіе Труда».

Вмѣсто введенія мы помѣщаемъ статью «Памяти Г. В. Плеханова», написанную для органа Петроградскаго Совѣта Профессіонльныхъ Союзовъ.

Іюнъ 1918 года.

ПАМЯТИ
Георгія Валентиновича ПЛЕХАНОВА.

(25 ноября 1856—30 мая 1918).

Еще свѣжа могила, въ которую опустили смертные останки Г. В. Плеханова, и еще не время подводить итоги всему, что сдѣлалъ онъ для рабочаго класса. Объ одномъ лишь хочется сказать теперь же. О томъ, какъ случилось и почему случилось, что рабочія массы, такъ долго шедшія за Г. В. Плехановымъ при его жизни, не пошли за его гробомъ.

Свою активную политическую жизнь Г. В. Плехановъ началъ выступленіемъ во время знаменитой демонстраціи, устроенной рабочими и бунтарями на Казанской площади 6 декабря 1876 г., когда онъ въ горячей рѣчи протестовалъ противъ царскаго правительства, которое вырывало изъ рядовъ русскаго народа лучшія его силы, чтобы бросить ихъ въ казематы или отправить въ дальнюю Сибирь. Съ того времени онъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ движеніи, какъ одинъ изъ лучшихъ пропагандистовъ среди заводскихъ рабочихъ. Въ мартѣ 1878 г. онъ работаетъ, какъ агитаторъ, среди забастовавшихъ на Новой Бумагопрядильнѣ, въ ноябрѣ того же года—забастовщиковъ на прядильной фабрикѣ Кенига за Нарвской заставой, а въ январѣ 1872 г. помогаетъ рабочимъ на той же Новой Бумагопрядильнѣ и фабрикѣ Шау формулировать ихъ требованія, съ которыми они обратились къ предпринимателямъ. Тогда же онъ близко сошелся съ Халтуринымъ, главнымъ организаторомъ Сѣверно-Русскаго Рабочаго Союза. Вынужденный въ началѣ 1880 г. покинуть Россію, Плехановъ еще долго питался тѣми живительными соками революціоннаго движенія, которые удесятеряли силы, простую способность превращали въ талантъ, талантъ въ геній, среднее мужество въ героизмъ.

Опытъ, пріобрѣтенный въ непосредственномъ контактѣ съ рабочимъ классомъ въ Россіи, и болѣе близкое знаком-

ство съ западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ, помогаютъ Плеханову быстро освободиться отъ старыхъ народническихъ предразсудковъ. Признавъ вмѣстѣ съ своими товарищами по группѣ «Черный Передѣлъ»—съ Засуличъ, Аксельродомъ, Дейчемъ — что борьба съ самодержавіемъ является насущной задачей русскаго революціоннаго движенія, онъ въ то же время выдвигаетъ другую задачу—организацію рабочаго класса въ особую партію съ опредѣленной программой и пропаганду соціализма въ его средѣ. Въ этомъ направленіи и работаетъ новая революціонная и первая соціалъ-демократическая группа въ Россіи—группа «Освобожденіе Труда», самымъ выдающимся представителемъ которой былъ Г. В. Плехановъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ среди молодыхъ марксистовъ, не исключая Лафарга и Каутскаго, не было ни одного, кто могъ бы дать пролетаріату то, что далъ Плехановъ въ первомъ изданіи новой группы—въ своемъ геніальномъ произведеніи «Соціализмъ и политическая борьба», которое сразу выдвинуло его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ международномъ соціалъ-демократическомъ движеніи.

И, однако, вскорѣ Плехановъ долженъ былъ уступить свое мѣсто Каутскому, который по своему таланту стоялъ безусловно ниже его, но какъ разъ съ 1883 г. получилъ возможность работать въ рядахъ нѣмецкаго рабочаго движенія, тогда передового авангарда международной соціалъ-демократіи. Въ то время, какъ Плехановъ все болѣе и болѣе вынужденъ былъ условіями своей дѣятельности сосредоточиваться на общихъ вопросахъ и утрачивалъ непосредственную связь съ революціоннымъ движеніемъ и рабочими массами въ Россіи, Каутскій, наоборотъ, долженъ былъ тщательно разрабатывать всѣ программные вопросы, выдвигавшіеся многосложной практикой нѣмецкаго рабочаго движенія. Именно поэтому для русскихъ соціалъ-демократовъ 90-хъ годовъ Каутскій явился учителемъ не въ меньшей степени, чѣмъ Плехановъ.

Послѣ международнаго конгресса въ Парижѣ въ 1889 г., гдѣ Плехановъ впервые представлялъ Россію, гдѣ онъ послѣ Лаврова, выступавшаго отъ имени старой революціонной интеллигенціи, заявилъ, что русское революціонное движеніе восторжествуетъ только, какъ рабочее движеніе, ему пришлось принять болѣе близкое участіе въ международномъ рабочемъ движеніи въ качествѣ теоретика и часто докладчика на конгрессахъ. Въ Цюрихѣ,

въ 1893 г. онъ выступалъ въ вопросѣ о борьбѣ съ милитаризмомъ противъ анархистовъ, высказываясь самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ рекомендовавшейся тогда анархистами всеобщей стачки, и особенно ярко изобразилъ опасность, которая грозила европейскому рабочему движенію со стороны русскаго царизма. Въ 1896 г., на Лондонскомъ конгрессѣ, Плехановъ стоитъ во главѣ первой соціалъ-демократической делегаціи. Въ 1900 г. на Парижскомъ конгресѣ Плехановъ ведетъ борьбу съ министеріализмомъ, продолжая такимъ образомъ свою полемику съ нѣмецкимъ бернштейніанствомъ, которое нашло къ тому времени послѣдователей въ Россіи, въ особенности среди представителей русскаго легальнаго марксизма. Въ 1904 г., въ годъ русско-японской войны, онъ на международномъ конгресѣ въ Амстердамѣ выступаетъ рѣшительнымъ «пораженцемъ» и, въ мужественно-демонстративной формѣ, выразилъ волю рабочаго интернаціонала къ прекращенію войны и установленію международнаго мира.

Мы не будемъ останавливаться на той борьбѣ, которую онъ велъ вмѣстѣ съ Ленинымъ противъ русскихъ «экономистовъ». Слѣдуетъ однако замѣтить, что безъ той рѣшительной поддержки, которую Плехановъ вмѣстѣ съ группой «Освобожденіе Труда» оказалъ «искровцамъ», теченіе, которое въ русской соціалъ-демократіи стало извѣстно подъ названіемъ «ленинизма» или «большевизма», никогда не могло бы пріобрѣсти того авторитета, которымъ оно пользовалось и пользуется въ рабочихъ массахъ. Поэтому и борьба Плеханова противъ большевизма зачастую вырождалась въ полемику противъ выводовъ, которые дѣлались практиками—революціонерами изъ предпосылокъ, либо имъ самимъ созданныхъ, либо защищавшихся имъ съ неменьшей страстностью, чѣмъ это дѣлали прежде большевики.

То отчужденіе между Плехановымъ и практиками, которое можно было отмѣтить еще до 1905 г., особенно возросло во время и послѣ первой революціи. Все рѣже и рѣже удается Плеханову поддерживать непосредственную связь съ рабочими массами. Это была гораздо меньше вина его, чѣмъ бѣда. Послѣ разгрома революціоннаго движенія Плехановъ, зачастую оказывавшійся въ своей борьбѣ съ «крайностями» революціонной практики на крайнемъ правомъ крылѣ русской соціалъ-демократіи, рѣшительно уходитъ въ область теоретической и литератур-

ной дѣятельности. Онъ, правда, въ періодъ 1907—1910 гг. посвящаетъ часть своихъ силъ полемикѣ съ анархо-синдикализмомъ, а на международныхъ конгрессахъ въ Штутгартѣ (1907) и въ Копенгагенѣ (1910) выступаетъ по вопросамъ профессіональнаго движенія, но всѣ его выступленія свидѣтельствуютъ, что и эта форма рабочаго движенія его больше интересуетъ съ точки зрѣнія ея философскаго обоснованія. Но вся энергія стараго борца вновь просыпается, когда ему приходится вступить въ борьбу съ ликвидаторствомъ, и эту борьбу онъ ведетъ въ союзѣ съ большевиками. Разойдясь опять съ Ленинымъ, онъ основываетъ новую группу «Единство», которая незадолго до начала войны ставитъ себѣ цѣлью, наряду съ группой Троцкаго, примиреніе враждебныхъ фракцій.

Но главную часть своего времени Плехановъ посвящаетъ подготовкѣ и обработкѣ большого труда, въ которомъ онъ хотѣлъ дать исторію русской общественной мысли съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи. Въ этой работѣ онъ собирался подвести итоги своей многолѣтней литературной дѣятельности, въ которой одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ его блестящія статьи по исторіи русской критики и литературы.

Ибо никогда не слѣдуетъ забывать, что Георгій Валентиновичъ Плехановъ вышелъ изъ поколѣнія, неразрывно связаннаго со всѣми традиціями русской революціонной интеллигенціи. Эту связь старые соціалъ-демократы, прошедшіе вмѣстѣ со всей интеллигенціей школу Бѣлинскаго, Добролюбова, Чернышевскаго, Писарева, чувствуютъ глубже и сильнѣе, чѣмъ соціалъ-демократы новаго поколѣнія и чѣмъ это, къ сожалѣнію, чувствуютъ огромныя массы рабочихъ, втянутыхъ въ революціонное движеніе лишь очень недавно.

А между тѣмъ та позиція, которую Плехановъ занялъ въ послѣдніе годы по отношенію къ войнѣ и которая многихъ поразила своей неожиданностью, во многомъ объясняется пробужденіемъ въ его душѣ старыхъ переживаній, нѣкогда заглушенныхъ вліяніемъ рабочаго движенія, но за послѣднее время внезапно вспыхнувшихъ съ новой силой.

Въ томъ же направленіи дѣйствовала и близость Г. Плеханова къ романской культурѣ, его тѣсная дружба со старыми вождями французскаго рабочаго движенія съ Гэдомъ и Вальяномъ, которые оба съ первыхъ же дней

войны забыли подъ вліяніемъ мысли о непосредственной опасности, грозившей ихъ родинѣ, что въ подготовкѣ этой губительной войны французская буржуазія съ Пуанкарэ и Клемансо играла не меньшую роль, чѣмъ нѣмецкій имперіализмъ или русскій царизмъ.

Старая особенность Плеханова сказалась и тутъ: рѣшивъ, что война со стороны союзниковъ является «справедливой», онъ, съ обычной своей послѣдовательностью и страстностью, сдѣлалъ изъ этой предпосылки всѣ логическіе выводы. Между ними и соціалъ-демократами, отказавшимися «пріять» войну, вовгорѣлась жестокая борьба, которая привела къ полному разрыву между основоположникомъ русскаго марксизма и огромнѣйшимъ большинствомъ его бывшихъ учениковъ. Когда Плехановъ, уже заграницей не останавливавшійся предъ самыми рискованными шагами, чтобы уничтожить своихъ противниковъ, соединившійся для этой борьбы съ Алексинскимъ, вернулся въ Россію, онъ оказался непріемлемъ даже для той части соціалъ-демократіи, которая, въ своей борьбѣ съ имперіалистской войной, сама запуталась въ сѣтяхъ оборончества. Рабочимъ массамъ старый вождь россійской соціалъ-демократіи, котораго на всѣ лады славословили представители русской буржуазіи отъ Милюкова до Пуришкевича, имя котораго называлось въ самыхъ причудливыхъ комбинаціяхъ съ Савинковымъ и Корниловымъ, остался совершенно чуждъ: въ ихъ памяти отъ этого періода осталась только «плехановская прибавка», какъ одна изъ безсильныхъ попытокъ примирить рабочій классъ съ жестокой разрухой, которой наградила Россію политика царизма и буржуазіи, въ угоду англо-французскому имперіализму и своимъ великодержавнымъ стремленіямъ отдававшая на многолѣтнее растерзаніе крестьянскія и рабочія массы.

Отказавшись идти за гробомъ, не желая смѣшивать свои ряды съ рядами тѣхъ, кто въ дни господства оборончества не останавливался предъ самой грязной клеветой, если она была только направлена противъ рабочихъ, кто придумывалъ для трудовыхъ массъ самые жестокіе скорпіоны, чтобы заставить ихъ вести войну «до побѣднаго конца», рабочій классъ всей своей борьбой, всей своей революціонной волей отдаетъ послѣднюю честь тому, кто десятки лѣтъ былъ его вождемъ, кто первый вручилъ ему знамя революціоннаго марксизма, кто трид-

цать лѣтъ назадъ предъ лицомъ всего международнаго рабочаго движенія съ такой геніальной прозорливостью гордо заявилъ:

Революціонное движеніе въ Россіи восторжествуетъ только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ.

Группа „Освобожденіе Труда".

Не говори: ихъ нѣтъ
А съ благодарностью: были!

Когда «Народная Воля» совершила свой террористическій актъ 1 марта 1881 года—убійство Александра II — казалось, что правительство уступитъ и дастъ соціалистамъ возможность вести мирно пропаганду своихъ идей. Само правительство долго колебалось. «Разсказываютъ, что въ многихъ городахъ власти ожидали полученія изъ столицъ приказаній новаго правительства, «Исполнительнаго Комитета», и, конечно, готовы были присягнуть ему въ вѣрности».

Но правительство скоро убѣдилось, что за маленькой кучкой самоотверженныхъ борцовъ нѣтъ серьезной силы, что она не опирается на народную массу, что «общество» сейчасъ же спряталось въ нору послѣ перваго взрыва преслѣдованій. И вотъ, манифестъ 29 апр. 1881 года возвѣстилъ всей Россіи, что самодержавіе и впредь будетъ по прежнему свирѣпствовать. Правда, начатыя уже изъ страха предъ «Народной Волей» реформы продолжались, но по мѣрѣ того, какъ правительство добивало остатки «Нар. Воли», оно отказывалось отъ выполненія той программы, которую заставилъ ее принять страхъ предъ революціонерами.

Только окончательно побѣдивъ «Народную Волю», правительство начинаетъ мало-по-малу уничтожать все то, что было дано въ «эпоху великихъ реформъ». Если прежде правительство должно было отмѣнить соляной акцизъ, уменьшить выкупные платежи, отмѣнить подушную подать, основать крестьянскій банкъ, положить начало фабричному законодательству, удалить непопулярнаго министра народнаго просвѣщенія Д. Толстого, якобы уничтожить третье отдѣленіе, дать нѣкоторую свободу печати, то, послѣ пораженія «Народной Воли», оно беретъ назадъ почти всѣ свои уступки и энергично принимается за «сокращеніе» и «подтягиваніе». Основывается дворянскій банкъ, помѣщикамъ даются разнаго рода льготы, издается законъ 1886 г., направленный противъ сельскихъ рабочихъ, стра-

ничивается свобода печати, назначаются земскіе начальники, урѣзываются Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и Городовое положеніе, создается цѣлый рядъ новыхъ и увеличиваются старые косвенные налоги, отбираются назадъ вырванныя у правительства волненіями 85 года уступки и, правилами 24 апр. 1890 г., дозволяется цѣлый рядъ отступленій отъ закона 1882 года и т. д., и т. д.

Съ полнымъ правомъ можно поэтому назвать 80-ые годы годами тяжелой реакціи. Угнетающе дѣйствовала она на все современное поколѣніе. Это были годы унынія и разочарованія, съ одной стороны, проповѣди «малыхъ дѣлъ», ликованія по поводу всякаго рода «свѣтлыхъ явленій»—съ другой.

Нелучше обстояло дѣло и въ мірѣ революціонеровъ. Тщетно старались нѣкоторые самоотверженные люди собрать остатки разбитой «Народной Воли». Всѣ эти попытки кончались неудачей. Нѣкоторые думали ослабленіемъ соціалистическаго характера программы привлечь на свою сторону такъ называемое «общество». Но ихъ опытъ лишній разъ подтвердилъ, что это «общество»—въ сущности «политически безформенная и безцвѣтная масса» и «лишена не только революціоннаго, но и сколько-нибудь серьезнаго либерально-оппозиціоннаго духа».

Въ 1890 г. русское революціонное движеніе, въ концѣ семидесятыхъ годовъ поглощавшее вниманіе всего цивилизованнаго міра, еще въ 1882 г. названное Карломъ Марксомъ «передовымъ отрядомъ революціоннаго движенія въ Европѣ», какъ будто окончательно замерло. Но это только казалось.

Между тѣмъ, въ Зап. Европѣ ходъ развитія революціоннаго движенія былъ иной. Какъ разъ къ концу семидесятыхъ и началу восьмидесятыхъ годовъ оно начинаетъ оживать и крѣпнуть. Къ концу восьмидесятыхъ годовъ международный пролетаріатъ чувствуетъ потребность подвести итоги достигнутаго и намѣтить себѣ дальнѣйшія задачи. Это было сдѣлано на парижскомъ конгрессѣ 1889 г., который, какъ говорится, «составилъ эпоху въ исторіи». Послѣ этого смотра революціонной арміи всего міра не подлежало уже никакому сомнѣнію, что дѣло соціализма въ надежныхъ рукахъ, что теперь рѣчь можетъ идти только о томъ, **когда** онъ будетъ осуществленъ.

На этомъ же конгрессѣ европейскій пролетаріатъ впервые узналъ о русской соціалъ-демократіи и о зарождаю-

щемся русскомъ рабочемъ движеніи, — узналъ изъ рѣчи одного изъ русскихъ делегатовъ, Г. В. Плеханова. «Задача нашей революціонной интеллигенціи, — сказалъ онъ,—сводится, поэтому, по мнѣнію русскихъ соціалъ-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго соціализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ приступомъ взять твердыню самодержавія. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать, только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ».

Отъ чьего же имени говорилъ Г. В. Плехановъ?

Отъ имени группы «Освобожденіе Труда», основанной въ 1883 г. Она была, собственно, организована знаменитымъ революціонеромъ семидесятыхъ годовъ, Львомъ Дейчемъ, который очень скоро послѣ того «палъ жертвой своей неутомимой энергичной дѣятельности на пользу новой революціонной фракціи». Но главнымъ теоретикомъ этой группы явился Г. В. Плехановъ, въ сочиненіяхъ котораго мы найдемъ обоснованіе и развитіе взглядовъ новой группы.

Всѣ члены этой группы принимали дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи семидесятыхъ годовъ. Послѣ распаденія «Земли и Воли» на «Народную Волю» и «Черный Передѣлъ», они присоединились къ послѣднему, который, однако, «ничѣмъ особенно себя не проявилъ». Правда, что партія старалась путемъ литературы отстаивать свои взгляды. Ей удалось издать 4 №№ газеты «Черный Передѣлъ», по которымъ не трудно прослѣдить, какъ быстро измѣнялись взгляды этой партіи на вопросъ, который послужилъ причиной раскола «Земли и Воли».

Члены ея, вынужденные уѣхать за-границу, скоро признали, что нужно «предостеречь русскихъ соціалистовъ отъ двухъ одинаково печальныхъ крайностей: отрицательнаго отношенія къ политической дѣятельности, съ одной стороны, и забвенія будущихъ интересовъ партіи—съ другой». Они надѣялись, что «люди, склонные къ первой изъ упомянутыхъ крайностей, убѣдятся въ томъ, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая и что отказываться отъ активной борьбы съ современнымъ русскимъ абсолютизмомъ—значитъ косвеннымъ образомъ его поддерживать». Они надѣялись также убѣдить людей, склонныхъ къ второй крайности, что «успѣхъ борьбы каждаго класса вообще, а рабочаго въ особенности зависитъ отъ

объединенія этого класса и яснаго сознанія имъ своихъ экономическихъ интересовъ».

Они считали поэтому вполнѣ возможной совмѣстную работу съ «Народной Волей» и принимали живое участіе въ литературной дѣятельности того времени. Такъ при ихъ участіи изданы были: нѣсколько выпусковъ «Соціально-революціонной библіотеки», сборникъ «На родинѣ» (3 выпуска), біографіи Желябова, Перовской, Кибальчича. Только убѣдившись, что дальнѣйшая совмѣстная работа невозможна, члены этой группы отдѣлились и образовали первую русскую соціалъ-демократическую группу подъ названіемъ «Освобожденіе Труда». Сліяніе съ «Народной Волей», с которомъ велись два года переговоры, не могло состояться. Оно затруднялось «разногласіемъ» съ «Народной Волей» по вопросу о такъ называемомъ «захватѣ власти», а также нѣкоторыхъ практическихъ пріемахъ тактики революціонной дѣятельности, вытекающей изъ этого пункта программы». По мнѣнію членовъ новой группы, обѣ группы имѣли такъ много общаго, что могли дѣйствовать въ огромномъ большинствѣ случаевъ рядомъ, пополняя и поддерживая другъ друга».

Это рѣшеніе выступить отдѣльно навлекло на новую группу цѣлый рядъ несправедливыхъ обвиненій. Самое тяжкое изъ нихъ—желаніе разстроить организацію «Народной Воли». Члены новой группы вполнѣ вѣрно возражали, что привлеченіе къ ней людей, по тѣмъ или инымъ причинамъ стоявшихъ внѣ партіи «Народной Воли», можетъ быть только полезно для дѣла, что обсужденіе пути, по которому шла та или другая армія, и выраженіе увѣренности въ томъ, что существуетъ другой путь, который вѣрнѣе и скорѣе приведетъ ее къ побѣдѣ, нельзя считать разстраиваніемъ организаціи этой арміи, въ данномъ случаѣ «Народной Воли».

Какіе же взгляды развивала новая группа? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы обратимся къ сочиненіямъ ея представителей.

Но сперва устранимъ одно недоразумѣніе. Многіе у насъ очень любили, да и теперь еще любятъ, указывать на «абстрактный», отвлеченный, мало, моль, отвѣчающій запросамъ дѣйствительности характеръ взглядовъ этой программы. Они выработаны за-границей, не на основаніи россійскаго опыта, а потому «мертвенны». Такое рожденіе

русской соціалъ-демократіи—внѣ Россіи, среди эмигрантовъ—кажется имъ «неестественнымъ».

Но люди, дѣлающіе подобныя возраженія, забываютъ, что русская соціалъ-демократія зародилась среди людей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ русскомъ революціонномъ движеніи, людей, старавшихся отвѣтить на запросы русской дѣйствительности. Былъ ли этотъ отвѣтъ формулированъ заграницей или въ самой Россіи—не важно. Несравненно важнѣе вопросъ, явились ли взгляды этой группы дѣйствительнымъ отвѣтомъ на «проклятые» вопросы русской жизни? А сама жизнь уже дала достаточно ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Конечно, и жизнь заграницей дала много матеріала для рѣшенія этихъ вопросовъ. И особенно сильно долженъ былъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать контрастъ между крушеніемъ революціоннаго движенія въ самой Россіи и неудержимымъ ростомъ его на западѣ.

Предъ тѣми немногими революціонерами, которые волею судебъ спаслись отъ участи, постигшей большинство ихъ друзей и товарищей, необходимо возникалъ вопросъ: почему же идеи соціализма такъ плохо принимались на россійской почвѣ съ ея общиной и артелью? Почему европейскій пролетаріатъ оказывается болѣе способнымъ воспринимать эти идеи? Конечно, самодержавіе является главнымъ препятствіемъ на пути къ осуществленію соціализма, но гдѣ же та сила, которая могла бы справиться съ этимъ самодержавіемъ? Неужели же славное революціонное движеніе семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ должно было кончиться полной побѣдой абсолютизма?

Нашлись люди, которые въ такой постановкѣ вопроса увидѣли перенесеніе «центра тяжести» съ интересовъ рабочаго класса на рускую революцію и «революціонныя традиціи демократической интеллигенціи». Какъ будто русская революція не въ интересахъ рабочаго класса, какъ будто «революціонныя традиціи демократической интеллигенціи» не суть традиціи всего революціоннаго движенія, цѣлью котораго всегда было освобожденіе народа!

Да, но эта программа устарѣла, она была выработана «въ то время, когда объ организованномъ рабочемъ движеніи въ Россіи не было и рѣчи». Нелѣпое обвиненіе! Неужели же эти возражатели хотѣли, чтобы первые соціалъ-демократы явились послѣ появленія въ Россіи организованнаго рабо-

чаго движенія? Развѣ не въ томъ именно и состоитъ одна изъ крупныхъ заслугъ этой группы, что она теоретически доказала возможность «организованнаго рабочаго движенія въ Россіи?»

Конечно, въ «Проектѣ программы группы «Освобожденіе Труда» есть нѣкоторые пункты, которые должны были быть дополнены или измѣнены [1]). Это лучше всего знали сами авторы. Уже при своемъ выступленіи они заявили, что не имѣютъ «пока окончательно выработанной и законченной отъ перваго до послѣдняго параграфа программы... Наша программа еще должна быть закончена и закончена тамъ, на мѣстѣ, тѣми самыми кружками рабочихъ и революціонной молодежи, которые станутъ бороться за ея осуществленіе. Поправки, дополненія, улучшенія этой программы совершенно естественны, неизбѣжны, необходимы. Мы не боимся критики, а ожидаемъ ее съ нетерпѣніемъ и уже, конечно, не станемъ, какъ Фамусовъ, затыкать передъ нею уши».

II.

Перейдемъ теперь къ изложенію взглядовъ группы «Освоб. Труда». Принадлежа сперва къ числу рѣшительныхъ противниковъ направленія «Народной Воли», члены группы, какъ мы уже говорили, скоро признали, что борьба за политическую свободу стала злобою дня для современной Россіи. Но они не могли согласиться съ теоретическимъ обоснованіемъ, которое давали политической борьбѣ народовольцы. И они были совершенно правы. Не отказываясь отъ старыхъ теорій, первые народовольцы не замѣчали, что ихъ практика находится в полномъ противорѣчіи съ ними. Разсчитанное на содѣйствіе революціонной интеллигенціи и рабочаго класса, новое направленіе не замѣчало, что оно не могло уже болѣе удовлетворяться народническими теоріями добраго стараго времени.

Члены группы «Освобожденіе Труда» совершенно справедливо настаивали, что «нанося своею практической дѣятельностью смертельный ударъ всѣмъ традиціямъ правовѣрнаго народничества и сдѣлавши такъ много для развитія революціоннаго движенія въ Россіи, «Народная Воля не можетъ найти оправданія, да и не должна искать его, помимо современнаго

1) Свой первый проектъ (1884 г.) группа «Осв. Труда» послѣ измѣнила. Второй проектъ опубликованъ въ 1888 г. См. приложенія второе, б и г.

научнаго соціализма». А послѣдній даетъ не только ключъ къ пониманію существующаго общественнаго строя, но и указываетъ средства для его **измѣненія.**

Онъ показываетъ намъ, какое громадное значеніе играетъ въ смѣнѣ различныхъ формъ общества борьба классовъ, какъ всякая классовая борьба не можетъ не быть политической, т. е. не можетъ не ставить себѣ цѣлью завоеваніе политической власти. Не можетъ не быть политической и классовая борьба пролетаріата противъ владѣльцевъ орудій производства. И она ставитъ себѣ цѣлью захватъ политической власти, диктатуру пролетаріата.

Въ то время, какъ остальные классы пользуются этой властью, чтобы укрѣпить свое существованіе, какъ отдѣльнаго класса, пролетаріатъ можетъ воспользоваться ею только ради уничтоженія дѣленія общества на классы, такъ какъ уничтоженіе этого дѣленія, замѣна капиталистическаго строя соціалистическимъ, есть необходимое условіе освобожденія пролетаріата. Но существуетъ ли этотъ пролетаріатъ у насъ въ Россіи, развивается ли онъ, похожа ли Россія на Зап. Европу? Примѣнимы ли вообще выводы научнаго соціализма въ Россіи?

Отвѣтъ получился утвердительный. Общіе философско-историческіе взгляды Маркса имѣютъ ровно такое же отношеніе къ современной Зап. Европѣ, какъ къ Греціи и Риму, Индіи и Египту. Они обнимаютъ всю культурную исторію человѣчества и могутъ быть непримѣнимы къ Россіи только въ случаѣ ихъ общей несостоятельности. Но это не заставляетъ насъ отрицать значеніе экономическихъ особенностей той или другой страны; наоборотъ, въ нихъ мы найдемъ объясненіе всѣхъ ея общественно-политическихъ и умственныхъ движеній.

Какъ и въ Западной Европѣ, у насъ развивается капитализмъ со всѣми его послѣдствіями. Въ его распоряженіи богатый опытъ западно-европейскихъ странъ. Существенно рѣшающее значеніе имѣетъ внутренній рынокъ, а его болѣе или менѣе быстрое расширеніе зависитъ въ значительной степени отъ паденія крестьянскихъ домашнихъ ремеслъ, въ особенности изготовленія пряжи и тканей.

Община не можетъ помѣшать этому процессу. Напротивъ, допуская въ своихъ предѣлахъ частную собственность, она носитъ въ себѣ самой причины разложенія, которое поэтому неотвратимо. Та ступень разложенія перво-

283293

бытнаго коллективизма, которая носитъ названіе сельской общины, характеризуется тѣмъ противорѣчіемъ, что на **общественной землѣ** хлѣбопашество ведется въ ней **отдѣльными домохозяевами.** Это ведетъ къ развитію частной собственности, къ новому усиленію товарнаго производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ зарожденію свойственныхъ этому послѣднему противорѣчій, т. е. къ эксплоатаціи труда капиталомъ. Слѣдовательно, по внутреннему характеру своей организаціи, сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія. Поэтому, при переходѣ къ этимъ послѣднимъ ей предстоитъ не **активная,** а **пассивная** роль; она не въ состояніи **двинуть** Россію на путь коммунизма; она можетъ только **менѣе сопротивляться** такому движенію, чѣмъ мелкое подворное землевладѣніе. Остатки общинныхъ учрежденій, отсутствіе традицій частной поземельной собственности, незабытое еще общинное представленіе о землѣ и природныхъ богатствахъ, какъ о принадлежащихъ всѣмъ людямъ, могли бы чрезвычайно облегчить переходъ земли во владѣніе всего общества.

Но иниціативу этого коммунистическаго движенія можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ, классъ, освобожденіе котораго можетъ быть достигнуто только путемъ его собственныхъ сознательныхъ усилій. А этотъ рабочій классъ создается капитализмомъ. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что намъ нужно опредѣляться на службу къ капитализму. Наоборотъ. Борьба съ капитализмомъ въ Россіи поставлена въ особенно благопріятныя условія. Нашъ капитализмъ отцвѣтетъ, не успѣвши **окончательно** расцвѣсть, — за это ручается намъ могучее вліяніе международныхъ отношеній. Ни голословныя отрицанія уже существующаго факта, ни скорбные возгласы по поводу распаденія старыхъ, «вѣковыхъ» формъ народнаго общежитія — ничто не остановитъ страны, «ступившей на слѣдъ естественнаго закона своего развитія». Но это развитіе можетъ быть болѣе или менѣе медленнымъ, «роды» окажутся болѣе или менѣе мучительными — въ зависимости отъ комбинаціи всѣхъ общественныхъ и международныхъ отношеній данной страны.

Болѣе или менѣе благопріятный для рабочаго класса характеръ такой комбинаціи, въ свою очередь, зависитъ отъ поведенія людей, понявшихъ смыслъ предстоящей ихъ странѣ эволюціи. Развитіе капитализма въ Германіи за-

стало рабочій классъ на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ въ Англіи или во Франціи, а потому и отпоръ капиталистической эксплоатаціи въ этой странѣ былъ быстрѣе и рѣшительнѣе.

Для насъ не должно остаться потеряннымъ то въ высшей степени важное обстоятельство, что соціалистическое движеніе началось у насъ уже въ то время, когда капитализмъ былъ еще въ зародышѣ. Эта особенность русскаго историческаго развитія не придумана славянофилами и славянофильствующими революціонерами. Она составляетъ безспорный, всѣмъ извѣстный фактъ, который принесетъ огромную пользу дѣлу нашего рабочаго класса, если только русскіе соціалисты не растратятъ своей умственной и нравственной энергіи на постройку воздушныхъ замковъ въ стилѣ удѣльно-вѣчевой эпохи.

Юная — по счету лѣтъ, но не по нравственному характеру своихъ представителей — русская буржуазія, какъ таковая, неспособна уже къ революціонной иниціативѣ, проявлявшейся у западной буржуазіи во времена ея юности. Не она подняла у насъ и знамя борьбы съ абсолютизмомъ, бывшее въ свое время знаменемъ западной буржуазіи. Слишкомъ громко раздаются теперь на свѣтѣ новые революціонные лозунги, которые не могутъ стать ея лозунгомъ. Въ «западно-европейскихъ странахъ» пролетаріатъ очень часто боролся противъ абсолютизма подъ знаменемъ и подъ верховнымъ руководствомъ буржуазіи. Отсюда являлась умственная и нравственная зависимость его отъ вожаковъ либерализма, вѣра въ исключительную святость либеральныхъ девизовъ, убѣжденіе въ неприкосновенности буржуазнаго порядка.

Въ Германіи понадобилась вся энергія и все краснорѣчіе Лассаля, чтобы только подорвать духовную связь рабочихъ съ прогрессистами. Наше «общество» лишено такого вліянія на рабочій классъ, и соціалистамъ нѣтъ ни нужды, ни выгоды создавать его заново. Они должны указать рабочимъ ихъ собственное рабочее знамя, дать имъ вожаковъ изъ ихъ собственной рабочей среды, короче, должны позаботиться о томъ, чтобы не буржуазное «общество», а тайныя рабочія организаціи пріобрѣли господствующее вліяніе на умы рабочихъ.

Этимъ въ значительной степени ускорится образованіе и ростъ русской рабочей соціалистической партіи, которая

сумѣетъ завоевать себѣ почетное мѣсто среди другихъ партій, послѣ того, какъ она еще въ пеленкахъ способствовала паденію абсолютизма и торжеству политической свободы. Лишь посредствомъ такой дѣятельности можемъ мы избавиться отъ невыносимаго гнета абсолютизма. Одна лишь рабочая партія способна разрѣшить всѣ тѣ противорѣчія, которыя осуждаютъ теперь нашу интеллигенцію на теоретическое и практическое безсиліе. Наиболѣе осязательнымъ изъ этихъ противорѣчій является въ настоящее время необходимость низверженія абсолютизма и невозможность сдѣлать это безъ поддержки народа. Тайныя рабочія организаціи разрѣшатъ это противорѣчіе, привлекая къ политической борьбѣ наиболѣе развитые слои народа.

Но этого мало. Возрастая и укрѣпляясь подъ защитой свободныхъ учрежденій, русская рабочая соціалистическая партія разрѣшитъ другое не менѣе важное противорѣчіе, на этотъ разъ экономическаго свойства. **Облегчая** переходъ нашего крестьянства къ коммунизму, община не можетъ однако сообщить ему необходимой для такого перехода **инициативы**. На глазахъ нашей народнической интеллигенціи нѣкоторая часть сельскихъ общинъ падаетъ, разрушается, становится «бичомъ и тормазомъ» бѣднѣйшей части общинниковъ. Между «народомъ» и народолюбцами нѣтъ рѣшительно никакой связи. Что же дѣлать?

Разложеніе нашей общины представляетъ собою безспорный и несомнѣнный фактъ. Но быстрота и интенсивность этого процесса различны въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Чтобы совершенно остановить его тамъ, гдѣ община сохранила наибольшую свѣжесть и прочность, наши народники должны воспользоваться тѣми силами, которыя освобождаются, при распаденіи общины, въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ. Силы эти суть не что иное, какъ силы нарождающагося пролетаріата. Онѣ, и только онѣ, могутъ послужить связующимъ звеномъ между крестьянствомъ и соціалистической интеллигенціей; онѣ, и только онѣ, могутъ пополнить историческую пропасть, отдѣляющую «народъ» отъ образованной части населенія. Черезъ нихъ и съ ихъ помощью соціалистическая пропаганда проникнетъ, наконецъ, во всѣ закоулки деревенской Россіи.

Такимъ образомъ, свое революціонное сліяніе съ народомъ наша интеллигенція должна начинать не съ крестьянства. Но это далеко не значитъ, что мы **не пойдемъ**

значенія революціонной дѣятельности въ крестьянской средѣ, что мы игнорируемъ крестьянство. Нисколько. Это значитъ, напротивъ, что мы ищемъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ для воздѣйствія на него. Промышленный рабочій имѣетъ много общаго съ крестьянствомъ. Онъ составляетъ середину между крестьяниномъ и «студентомъ». Онъ долженъ поэтому послужить связующимъ звеномъ между ними. Итакъ, соціалъ-демократическая программа не жертвуетъ деревней въ интересахъ города, не игнорируетъ крестьянства ради промышленныхъ рабочихъ. Она ставитъ своей задачей организацію соціально-революціонныхъ силъ города для вовлеченія деревни въ русло всемірно-историческаго движенія.

Въ своемъ изложеніи мы обошли взгляды новой группы на терроръ. Дѣло въ томъ, что взгляды эти съ теченіемъ времени измѣнялись. При выступленіи своемъ новая группа не смотрѣла на терроръ, какъ на такой пунктъ программы, который служилъ бы достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія. Наоборотъ. Она подчеркивала свое согласіе съ этимъ практическимъ пріемомъ революціонной дѣятельности. Члены группы нисколько не отрицали важной роли террористической борьбы въ современномъ освободительномъ движеніи. Но, взятый самъ по себѣ, терроръ, по ихъ мнѣнію, только разрушалъ силы правительства, очень мало способствуя сознательной организаціи силъ его противниковъ. Помимо рабочихъ, нѣтъ другого такого слоя, который въ рѣшительную минуту могъ бы повалить и добить раненое террористами политическое чудовище. Пропаганда въ рабочей средѣ не устранитъ необходимости террористической борьбы, но зато она создастъ ей новые, небывалые до сихъ поръ шансы. Этотъ взглядъ на терроръ формулированъ и въ первомъ проектѣ программы. Онъ подвергся измѣненію во второмъ проектѣ, гдѣ терроръ разсматривается только съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Надо прибавить, что взгляды отдѣльныхъ членовъ группы на этотъ вопросъ не совсѣмъ тождественны.

Выработавъ себѣ изложенную выше точку зрѣнія, новая группа поставила себѣ двѣ задачи: созданіе рабочей литературы и критику господствующихъ въ средѣ революціонной интеллигенціи программъ и ученій. Но новая группа скоро потеряла свои связи съ Россіей, а послѣ ареста Л. Дейча и самую крупную организаторскую силу. При такихъ условіяхъ созданіе обширной рабочей литера-

туры оказывалось практически невозможнымъ. Для этого нужно постоянное общеніе съ рабочей массой. Пришлось отказаться даже отъ задуманныхъ уже работъ. Изъ готовившихся къ печати брошюръ для рабочихъ тогда увидѣла свѣтъ только книжка П. Аксельрода «Рабочее движеніе и соціальная демократія».

Предстояла другая не менѣе важная задача, гораздо болѣе доступная и осуществимая: созданіе кадровъ соціалъ-демократической революціонной интеллигенціи, которая понесла бы идеи соціалъ-демократіи въ среду рабочихъ. «Соціалъ-демократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было: для возникновенія его необходимо было прежде всего теоретически проложить ему путь». А «главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи насчетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той же интеллигенціи къ соціально-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ оттѣнковъ въ публистическихъ изданіяхъ группы».

Печальныя условія восьмидесятыхъ годовъ вносили въ эту полемику рѣзкость, возмущавшую многихъ мягкосердечныхъ людей. Что въ этой полемикѣ со стороны представителей новаго направленія допущены были нѣкоторыя излишнія рѣзкости — не будутъ отрицать они сами. Но мягкосердечные люди забывали, что новая группа съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности подчеркивала свою солидарность со старой партіей «Народной Воли» по тому самому вопросу, по поводу котораго члены ея нѣкогда разошлись съ народовольцами. Этимъ самымъ они признали безсмертную заслугу партіи «Народной Воли» въ развитіи соціализма въ Россіи. Рѣзко они возстали противъ теорій Л. Тихомирова, которыя и для многихъ его товарищей являлись отступленіемъ отъ программы, завѣщанной славными дѣятелями «Народной Воли». Исторія оправдала ихъ рѣзкости по адресу бывшаго «вождя» партіи «Народной Воли», послѣ сотрудника «Московскихъ Вѣдомостей».

Въ то время, какъ старые народовольцы, оставаясь по убѣжденіямъ своимъ народниками, хотѣли, обобщая бунтарскую тактику, путемъ концентраціи силъ на одномъ

пунктѣ, снести однимъ энергичнымъ порывомъ самодержавіе, ихъ эпигоны (наслѣдники) старались привить къ старому народническому дереву самый чистокровный ткачевизмъ, т. е. заговоръ съ цѣлью захвата власти, и его видоизмѣненіе: военный заговоръ. Между тѣмъ, съ уничтоженіемъ центральнаго ядра организаціи, потерялась связь между группами, бравшими на себя отдѣльныя функціи. Каждая изъ нихъ возводила свою функцію въ самостоятельное дѣло. Образовывались группы бомбистовъ, милитаристовъ, кружки для пропаганды среди рабочихъ. Все это работало вразбродъ. Попытки объединить остатки разбитой партіи кончились неудачей. Съ арестомъ Лопатина и его товарищей рухнула послѣдняя надежда возсоздать старую партію.

Это было тяжелое время. Люди, преданность и самоотверженіе которыхъ не подлежали никакому сомнѣнію, гибли, ничего не успѣвъ сдѣлать. Вмѣсто того, чтобы искать причины своихъ пораженій въ объективныхъ условіяхъ, они предпочитали искать ихъ въ «злой волѣ» разныхъ лицъ. Частью они приписывали свою неудачу критикѣ новой группы, дискредитировавшей, по ихъ мнѣнію. «Народную Волю». И теперь еще можно найти такихъ чудаковъ, которые серьезно высказываютъ эту мысль. А въ то время такія обвиненія носили болѣе страстный характеръ. Это обостряло вражду между старымъ направленіемъ и новымъ. Полемика часто принимала слишкомъ раздражительный характеръ.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, нападки «побѣжденной» стороны забываются, помнятъ только нападки «побѣдившей» стороны. Но имѣетъ ли смыслъ на разные лады пережевывать теперь старыя исторіи и создавать себѣ изъ этого особаго рода спеціальность? Особенно нелѣпо это теперь, когда «побѣдители» заявили сами, что «полемика съ народниками потеряла уже свое прежнее революціонное значеніе» и что, наоборотъ, «индиферентизмъ, а тѣмъ болѣе отрицательное отношеніе къ народническому періоду получаютъ уже прямо реакціонный смыслъ». Не будемъ поэтому останавливаться на печальномъ періодѣ второй половины 80-хъ годовъ и оставимъ въ сторонѣ всѣ эпизоды этой полемики.

Группа «Освобожденіе Труда» продолжала свою издательскую дѣятельность. Наряду съ переводами сочиненій Маркса и Энгельса и нѣкоторыхъ популярныхъ изложеній

соціалъ-демократическихъ ученій, она старалась давать освѣщеніе фактамъ русской дѣйствительности. Въ 1888 г. она издала сборникъ «Соціалъ-демократъ», въ которомъ были подведены итоги западно-европейскаго рабочаго движенія и, въ нѣсколькихъ статьяхъ Г. В. Плеханова, даны были блестящіе опыты оцѣнки самыхъ животрепещущихъ явленій русской жизни съ точки зрѣнія научнаго соціализма. Начиная съ 1890 г., она получила возможность продолжать этотъ сборникъ въ болѣе расширенномъ видѣ. Она выпустила въ свѣтъ 4 тома «Соціалъ-демократа», первый опытъ соціалъ-демократическаго журнала.

Трудно передать въ нѣсколькихъ словахъ все разнообразное содержаніе этихъ четырехъ томовъ. Большая статья П. Аксельрода о германской соціалъ-демократіи, статьи Г. В. Плеханова о Чернышевскомъ, о Каронинѣ, о столѣтіи французской революціи, о книгѣ Мечникова, воспоминанія о русскомъ рабочемъ въ революціонномъ движеніи, внутреннія и иностранныя обозрѣнія служили и долго еще будутъ служить для революціонной интеллигенціи и сознательныхъ рабочихъ источникомъ для ознакомленія съ соціалъ-демократическимъ ученіемъ. Особенно теперь, когда подъ знаменемъ марксизма наша легальная литература, за рѣдкими исключеніями, даетъ плохо переваренную смѣсь изъ ученій Маркса и его буржузныхъ противниковъ [1]), нельзя не рекомендовать самымъ настоятельнымъ образомъ чтеніе этихъ четырехъ томовъ.

Особенную прелесть придаютъ имъ статьи В. И. Засуличъ, въ которыхъ впервые развернулся ея своеобразный литературный талантъ. Проникнутыя глубокимъ убѣжденіемъ, онѣ въ то же время поражаютъ своею мягкостью и задушевностью. Эта мягкость нисколько не мѣшаетъ ей по временамъ съ безпощадной логикой разбивать аргументію противника. Въ этихъ же книжкахъ В. И. Засуличъ, въ своей статьѣ противъ Степняка, дала блестящій образецъ литературной полемики и въ то же время лучшую критику террора, какая имѣется въ нашей соціалъ-демократической литературѣ.

Ко времени изданія этихъ сборниковъ, въ Россіи уже образовались кружки соціалъ-демократовъ, которые вели свою, сначала незамѣтную, пропаганду среди рабочихъ. Начали завязываться связи съ работавшими въ Россіи груп-

тами. Почувствовалась скоро потребность расширить сферу дѣйствія соціалъ-демократическихъ идей. Бывшіе «бунтари», когда-то горячо отстаивавшіе «агитацію» противъ «пропаганды» лавристовъ, поспѣшили познакомить молодежь со своимъ старымъ опытомъ. П. Аксельродъ и Г. В. Плехановъ поднимаютъ вопросъ объ «агитаціи» среди рабочихъ. Опять настоятельно чувствуется потребность въ развитіи рабочей литературы. Рядомъ съ перепечаткой рабочей литературы, создаваемой на мѣстѣ, въ Россіи, идетъ изданіе литературы для рабочихъ за границей. Группа «Освобожденіе Труда» издаетъ «Работникъ» — сборникъ для рабочихъ (3 книги) — и нѣсколько брошюръ.

Къ этому присоединяется новое обстоятельство. Не успѣла еще соціалъ-демократія стать на ноги, почти сейчасъ же вслѣдъ за съѣздомъ (въ мартѣ 1898 г.), на которомъ образовалась Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія, какъ въ ея средѣ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ начало развиваться направленіе, получившее извѣстность подъ названіемъ «Экономическаго». У представителей этого направленія, увлекшихся организаціей экономической борьбы рабочаго класса, политическія задачи отступили на задній планъ. Члены группы «Освобожденіе Труда», вмѣстѣ съ болѣе «молодыми» товарищами, рѣзко выступили противъ этого антиреволюціоннаго теченія въ печати и въ устной пропагандѣ.

Начинался «искровскій» періодъ развитія россійской соціалъ-демократіи. Группа «Освобожденіе Труда» тогда всѣмъ своимъ авторитетомъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ международномъ рабочемъ движеніи, поддерживала тотъ кругъ идей, который нашелъ свое наиболѣе яркое выраженіе въ «Что дѣлать» Ленина. Она же — въ особенности въ лицѣ Г. В. Плеханова — отстаивала проектъ программы, выработанный ею вмѣстѣ съ группой Ленина, и принятый послѣ всей партіей. На второмъ съѣздѣ въ 1903 году группа, до тѣхъ поръ сохранявшая свою особую организацію, прекратила свое существованіе.

Но не только формально совершился процессъ ликвидаціи группы, сыгравшей такую выдающуюся роль въ исторіи русскаго соціалъ-демократическаго движенія. Расколъ партіи на большевиковъ и меньшевиковъ, которымъ закончился съѣздъ, захватилъ и бывшихъ членовъ группы «Освобожденіе Труда». Плехановъ отдѣлился отъ своихъ старыхъ товарищей и сталъ на сторону «большинства». Правда, чрезъ нѣ-

которое время онъ опять порвалъ съ Ленинымъ и присоединился къ «меньшевикамъ». Но отъ той идейной солидарности и сплоченности, съ которой члены группы «Освобожденіе Труда» выступали въ теченіе двадцати лѣтъ, не осталось и слѣда.

Исторія группы заканчивается, и послѣ 1903 г. ея отдѣльные члены, даже въ томъ случаѣ, когда они встрѣчаются въ рядахъ одной и той же фракціи, идутъ каждый своей дорогой. Какъ цѣлое, группа еще до 1903 года завершила свою «историческую миссію». За ней остается безсмертная заслуга: она положила начало россійской соціалдемократіи, она вручила русскому рабочему классу знамя революціоннаго марксизма, для развитія и упроченія котораго никто изъ ея членовъ не поработалъ такъ много, какъ Г. В. Плехановъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Краткія біографическія свѣдѣнія о членахъ-основателяхъ группы «Освобожденіе Труда».

1) Василій Николаевичъ Игнатовъ. Родился въ концѣ 50-хъ годовъ. Принималъ участіе въ революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ, сохраняя свою легальность. Умеръ въ 1885 году.

2) Левъ Григорьевичъ Дейчъ. Родился въ 1855 г. Купеческій сынъ. Воспитывался въ 7-классной кіевской гимназіи. Поступилъ на военную службу вольноопредѣляющимся. Арестованный въ 1876 г., бѣжалъ съ военной гауптвахты. Въ 1877 году вмѣстѣ съ Яковомъ Стефановичемъ и Иваномъ Бохановскимъ ведетъ агитацію среди чигиринокихъ крестьянъ. Арестованный вторично, бѣжалъ изъ кіевскаго тюремнаго замка въ маѣ 1878 г. Былъ нѣсколько разъ нелегально въ Россіи. Въ 1883 г. основалъ съ товарищами группу «Освобожденіе Труда». Въ 1884 г. арестованъ въ Германіи, въ Фрейбургѣ, подъ фамиліей Булыгина съ транспортомъ соціалъ-демократическихъ изданій. Выданъ царскому правительству подъ условіемъ судить его, только какъ уголовнаго, за покушеніе на убійство Гориновича. Судился въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ въ 1884 г. и приговоренъ къ 13 годамъ и 4 м. каторги. Прибылъ на каторгу въ 1885 г. Въ вольную команду вышелъ въ сентябрѣ 1890 г. Льготы по манифесту 1891 г. не получилъ. Только по манифесту 14 ноября 1894 г. Дейчу былъ сокращенъ срокъ каторжныхъ работъ на одну треть. Послѣ новой льготы по манифесту выѣхалъ въ маѣ 1897 г. съ Кары въ Срѣтенскъ. Въ мартѣ 1901 г. причисленъ къ обществу крестьянъ деревни Владиміровки, Ивановской волости, Амурской области, а въ апрѣлѣ 1901 г. бѣжалъ изъ Благовѣщенска черезъ Америку въ Зап. Европу (ноябрь, 1901 г.). Принялъ участіе въ заграничной организаціи «Искры». Послѣ 17 октября 1905 г. вернулся въ Россію и въ январѣ 1906 г. былъ опять арестованъ. Осужденный въ іюлѣ 1906 г., онъ бѣжалъ въ сентябрѣ 1906 г. при отправкѣ изъ Енисейска въ Туруханскій край. Въ 1914 г. присоединился къ числу «пріявшихъ войну» и издавалъ въ Америкѣ журналъ въ соціалъ-патріотическомъ духѣ. Кромѣ

ряда статей, въ которыхъ Дейчъ рисуетъ отдѣльные эпизоды изъ исторіи революціоннаго движенія 70 годовъ, слѣдуетъ отмѣтить книги «16 лѣтъ въ Сибири», переведенную на всѣ европейскіе языки, и «Четыре побѣга».

3) Вѣра Ивановна Зазуличъ, род. въ 1851 г. Арестована въ первый разъ по дѣлу Нечаева. Сосланная административнымъ порядкомъ, принимала дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи 70 годовъ. 24 января 1878 года выстрѣломъ изъ револьвера ранила петербургскаго градоначальника Трепова, по приказанію котораго былъ высѣченъ политическій заключенный Боголюбовъ. Преданная суду, она 31 марта того же года была оправдана. Когда, послѣ выхода, изъ суда жандармы опять хотѣли ее арестовать, ей при помощи товарищей удалось скрыться. При расколѣ «Земли и Воли» присоединилась къ «Черному Передѣлу». Въ 1880 г. она должна была окончательно оставить Россію и съ тѣхъ поръ жила за границей, преимущественно въ Швейцаріи. Въ началѣ 80 годовъ, вмѣстѣ съ П. Лавровымъ, принимала дѣятельное участіе въ организаціи «Краснаго Креста Народной Воли». Послѣ основанія группы «Освобожденіе Труда» занялась литературной дѣятельностью. Вмѣстѣ съ Плехановымъ участвуетъ въ органахъ легальнаго марксизма подъ псевдонимами Иванова и Карелина. Ей принадлежитъ извѣстная книжка о Руссо. Послѣ 1905 года вышло легальное изданіе ея сочиненій въ двухъ томахъ. Во время борьбы Плеханова съ «ликвидаторами» примыкала къ группѣ Потресова, но, послѣ 1914 года, вмѣстѣ съ меньшевиками-оборонцами, опять оказалась въ одномъ лагерѣ съ своимъ старымъ другомъ.

4) Павелъ Борисовичъ Аксельродъ. Родился въ 1850 г. въ Мглинскомъ уѣздѣ Черниговской губ. Учился въ Могилевской гимназіи и Нѣжинскомъ институтѣ. Принялъ участіе въ революціонномъ движеніи въ началѣ 70 годовъ. Больше всего работалъ на югѣ Россіи, въ Кіевѣ и Одессѣ. Былъ однимъ изъ членовъ кіевской коммуны, разрушенной погромомъ 1874 года. Въ октябрѣ 1874 года былъ задержанъ въ деревнѣ Богдановка, Климовичскаго уѣзда, Могилевской губерніи, но успѣлъ скрыться. Уѣхавъ за границу, принялъ участіе въ международномъ рабочемъ движеніи, примыкая къ анархистамъ. Былъ однимъ изъ редакторовъ и дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «Общины». Уже въ то время съ особенной любовью занимался обсужденіемъ тактическихъ вопросовъ революціоннаго движенія.

Уѣхавъ за границу, Александровъ нѣсколько разъ бывалъ нелегально въ Россіи. Въ концѣ 70 годовъ принималъ выдающееся участіе въ организаціи южно-русскаго рабочаго союза. Въ 1881 г. участвовалъ въ международномъ съѣздѣ въ городѣ Хурѣ, въ Швейцаріи. Сотрудничалъ въ издававшейся Драгомановымъ газетѣ «Вольное Слово», въ которой велъ главнымъ образомъ хронику западно-европейскаго рабочаго движенія Ставъ соціалъ-демократомъ, онъ постоянно дѣлился съ молодежью устно, въ письмахъ къ дѣйствовавшимъ въ Россіи революціонымъ группамъ, а послѣ и въ печати, своимъ богатымъ опытомъ стараго практика-агитатора въ средѣ рабочихъ. Въ своихъ статьяхъ 90 годовъ особенно рѣзко подчеркивалъ необходимость для русской соціалъ-демократіи стать во главѣ борьбы съ царизмомъ. Въ русской легальной литературѣ, въ отличіе отъ Плеханова и Засуличъ, почти не принималъ участія (статья объ экономическомъ ученіи Генри Джорджа въ «Дѣлѣ» 1883 года сентябрь и октябрь). Послѣ самоликвидаціи группы «Освобожденіе Труда» становится главнымъ теоретикомъ меньшевистскаго центра. Въ 1914 г., въ отличіе отъ своихъ бывшихъ товарищей по группѣ, отказывается «пріять» войну, но все время поддерживаетъ тактику меньшевистской фракціи въ Государственной Думѣ.

5) Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Родился 25 ноября 1856 года, въ имѣніи Гудаловкѣ, Тамбовской губерніи, Липецкаго уѣзда. Кончивъ военную гимназію въ Воронежѣ, онъ сначала поступилъ въ Константиновское военное училище въ Петроградѣ, но скоро бросилъ его и перешелъ въ 1874 году въ Горный институтъ. Началъ свою революціонную дѣятельность въ рядахъ «бунтарей». 6 декабря 1876 года, во время Казанской демонстраціи, произнесъ горячую рѣчь, въ которой заклеймилъ русское правительство, давящее все живое и вырывающее изъ рядовъ русскаго народа лучшія его силы, чтобы бросить ихъ въ казематы или отправить въ далекую Сибирь. По счастливой случайности не былъ арестованъ, но скоро долженъ былъ перейти на нелегальное положеніе. Послѣ кратковременнаго пребыванія за границей, онъ въ іюлѣ 1877 г. возвратился въ Россію и въ новой организаціи «Земля и Воля» занимаетъ выдающееся положеніе, какъ одинъ изъ лучшихъ пропагандистовъ. Онъ участвуетъ въ выработкѣ программы новой партіи и, когда «Земля и Воля» начала издавать свой органъ, онъ былъ избранъ однимъ изъ редакторовъ. Въ 1878 и 1879 гг.

онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ агитаціи среди петербургскихъ заводскихъ рабочихъ. Стачки на Новой Бумагопрядильнѣ въ мартѣ 1878 г., на прядильной фабрикѣ Кенига за Нарвской заставой въ ноябрѣ того же года, на Новой Бумагопрядильнѣ и на фабрикѣ Шау въ январѣ 1879 г., на табачныхъ фабрикахъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ Плехановъ помогаетъ рабочимъ формулировать ихъ требованія и знакомитъ «общественное мнѣніе» съ ихъ нуждами. Тогда же онъ близко сходится съ рабочимъ Степаномъ Халтуринымъ, главнымъ организаторомъ Сѣверно-Русскаго Рабочаго Союза. На Воронежскомъ съѣздѣ, на которомъ столкнулись представителя старыхъ народническихъ взглядовъ съ защитниками новой политической платформы, онъ особенно страстно отстаивалъ старую программу. Отдѣлившись, съ другими товарищами, онъ пытался съ ними издавать въ Россіи «Черный Передѣлъ», но, послѣ провала типографіи, долженъ былъ въ началѣ 1880 г. оставить Россію на долго. Дальнѣйшая его жизнь до 1903 г. сливается съ исторіей группы «Освобожденіе Труда» .Начиная съ 1891 года, когда появилась въ нѣмецкомъ журналѣ «Neue Zeit.» его статья «къ шестидесятилѣтію со дня смерти Гегеля», онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ работѣ западно-европейской революціонной мысли, ставящей себѣ цѣлью обоснованіе и дальнѣйшее развитіе научнаго соціализма. Ему очень скоро удалось занять мѣсто одного изъ наиболѣе выдающихся теоретиковъ международной соціалъ-демократіи. Назовемъ только «Анархизмъ и соціализмъ». Этюды по исторіи матеріализма» (Гельвецій, Гольбахъ и Марксъ), статьи противъ Бернштейна. Напомнимъ, что Г. Плехановъ вмѣстѣ съ В. И. Засуличъ были, по настоянію русскаго правительства, въ 1889 г. высланы изъ Швейцаріи. Въ 1895 года французская республика, чтобы угодить царскому правительству, изгнала изъ своихъ предѣловъ «анархиста» (?!) Плеханова. Когда марксизмъ вышелъ на арену легальной литературы, Плехановъ принялъ въ полемикѣ противъ Михайловскаго и народниковъ самое дѣятельное участіе. Выступая подъ различными псевдонимами (Бельтовъ, Волгинъ, Утисъ, Ушаковъ, Каменскій), онъ, какъ въ своихъ книгахъ (Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію и Обоснованіе народничества въ трудахъ В. В.), такъ и многочисленныхъ статьяхъ, далъ самые блестящіе образцы литературной полемики и популярнаго изложенія философскихъ и соціалистическихъ основъ марксизма. Со времени револю-

ціи 1905 года, Плехановъ почти исключительно отдается легальной литературѣ и, если не считать его полемики съ анархо-синдикалистами, сосредоточивается на историко-литературныхъ и философскихъ вопросахъ. Незадолго до войны онъ началъ печатать свой обширный трудъ по исторіи русской общественной мысли, оставшійся неоконченнымъ. Въ періодъ 1914—1917 гг. Плехановъ выступастъ какъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ, такъ и въ своихъ статьяхъ въ «Призывѣ», въ качествѣ страстнаго апологета «справедливой» войны. По возвращеніи въ Россію принимаетъ мѣсто предсѣдателя комиссіи по вопросу объ улучшеніи быта желѣзнодорожниковъ (такъ наз. «Плехановская прибавка») и организуетъ группу «Единство». На московскомъ государственномъ совѣщаніи въ августѣ 1917 г. выступалъ, по выраженію Керенскаго, вмѣстѣ съ Брешко-Брешковской и Кропоткинымъ отъ группы «Исторіи». Умеръ въ Финляндіи 30 мая 1918 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

А. Объ изданіи „Библіотеки Современнаго соціализма".

Борьба съ абсолютизмомъ — историческая задача, общая русскимъ соціалистамъ съ другими прогрессивными партіями въ Россіи — не принесетъ имъ возможнаго вліянія въ будущемъ, если паденіе абсолютной монархіи застанетъ русскій рабочій классъ въ неразвитомъ состояніи, индиферентнымъ къ общественымъ вопросамъ или не имѣющимъ понятія о правильномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ въ своихъ интересахъ.

Поэтому соціалистическая пропаганды въ средѣ наиболѣе воспріимчивыхъ къ ней слоевъ трудящагося населенія Россіи и организація, по крайней мѣрѣ, наиболѣе выдающихся представителей этихъ слоевъ составляютъ одну изъ серьезнѣйшихъ обязанностей русской соціалистической интеллигенціи.

Необходимымъ условіемъ такой пропаганды является созданіе рабочей литературы, представляющей собою простое, сжатое и толковое изложеніе научнаго соціализма и выясненіе важнѣйшихъ соціально-политическихъ задачъ современной русской жизни, съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса.

Но прежде, чѣмъ взяться за созданіе такой литературы, наша революціонная интеллигенція должна сама усвоить современное соціалистическое міросозерцаніе, отказавшись отъ несогласимыхъ съ нимъ старыхъ традицій. Поэтому критика господствующихъ въ ея средѣ программъ и ученій должна занять важное мѣсто въ нашей соціалистической литературѣ.

Всякій, знакомый съ современнымъ состояніемъ нашей соціалистической литературы, знаетъ, какъ мало удовлетворяетъ она обоимъ вышеуказаннымъ требованіямъ.

Члены группы, впервые приступившей къ изданію «Чернаго Передѣла» (въ 1879—80 г.), рѣшились всѣми зависящими отъ нихъ средствами способствовать пополненію этихъ пробѣловъ и съ этой цѣлью приступаютъ теперь къ изданію **«Библіотеки Современнаго Соціализма»**.

Вполнѣ признавая необходимость и важность борьбы съ абсолютизмомъ, они полагаютъ въ то же время, что русская интеллигенція слишкомъ игнорировала до сихъ поръ

вышеуказанныя задачи организаціи рабочаго класса и пропаганды соціализма въ его средѣ; они думаютъ, что борьба ея съ правительствомъ не сопровождалась въ достаточной мѣрѣ подготовленіемъ русскаго рабочаго класса къ сознательному участію въ политической жизни страны. Разрушительная работа нашихъ революціонеровъ не дополнялась созданіемъ элементовъ для будущей рабочей соціалистической партіи въ Россіи.

Измѣняя нынѣ свою программу въ смыслѣ борьбы съ абсолютизмомъ и организаціи русскаго рабочаго класса въ особую партію съ опредѣленной соціально-политической программой, бывшіе члены группы «Чернаго Предѣла» образуютъ нынѣ новую группу «Освобожденіе Труда» и окончательно разрываютъ со старыми анархическими тенденціями [1]).

Успѣхъ перваго предпріятія этой группы зависитъ, конечно, отъ сочувствія и поддержки со стороны дѣйствующихъ въ Россіи революціонеровъ. Поэтому она и обращается ко всѣмъ кружкамъ и лицамъ, въ Россіи и заграницей, сочувствующимъ вышеизложеннымъ взглядамъ, съ предложеніемъ обмѣна услугъ, организаціи взаимныхъ сношеній и совмѣстной выработки болѣе полной программы для работы на пользу общаго дѣла.

Группа эта смотритъ на «Библіотеку Современнаго Соціализма», какъ на первый опытъ, удача котораго дала бы ей возможность расширить свое дѣло и приступить къ изданію соціалистическихъ сборниковъ или даже періодическаго обозрѣнія.

Задача, поставленная себѣ издателями «Библіотеки Современнаго Соціализма», едва-ли нуждается, послѣ всего

---

1) Въ виду неоднократно повторявшихся слуховъ о состоявшемся будто бы соединеніи старой группы «Черн. Пер.» съ «Нар. Вол.», мы считаемъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ по этому поводу. Въ послѣдніе два года, дѣйствительно, велись между обѣими группами переговоры о соединеніи. Но хотя два—три члена нашей группы даже вполнѣ примкнули къ «Нар. Волѣ», полное сліяніе не могло, къ сожалѣнію, состояться. Какъ читатель можетъ увидѣть изъ брошюры «Соціализмъ и Политическая борьба», это сліяніе затрудняется нашимъ разногласіемъ съ «Нар. Вол.» по вопросу о такъ называемомъ «захватѣ власти», а также нѣкоторыхъ практическихъ пріемахъ тактики революціонной дѣятельности, вытекающей изъ этого пункта программы. Обѣ группы имѣютъ, однако, теперь такъ много общаго, что могутъ дѣйствовать въ огромномъ большинствѣ случаевъ, рядомъ, пополняя и поддерживая другъ друга.

сказаннаго, въ болѣе подробномъ объясненіи. Она сводится къ двумъ главнымъ пунктамъ:

1) Распространенію идей научнаго соціализма, путемъ перевода на русскій языкъ важнѣйшихъ произведеній школы Маркса и Энгельса и оригинальныхъ сочиненій, имѣющихъ въ виду читателей различныхъ степеней подготовки.

2) Критикѣ господствующихъ въ средѣ нашихъ революціонеровъ ученій и разработкѣ важнѣйшихъ вопросовъ русской общественной жизни съ точки зрѣнія научнаго соціализма и интересовъ трудящагося населенія Россіи.

Редакторы: **П. Аксельродъ и Г. Плехановъ.**

Женева, 25 сентября 1883 г.

5. Программа соціалъ-демократической группы „Освобожденіе труда".

Женева, 1884 г.

Группа **Освобожденіе Труда** задается цѣлью пропаганды соціалистическихъ идей въ Россіи и выработки элементовъ для организаціи русской рабочей соціалистической партіи.

Сущность ея воззрѣній можетъ быть выражена въ слѣдующихъ немногихъ положеніяхъ:

I. Экономическое освобожденіе рабочаго класса будетъ достигнуто лишь путемъ перехода въ коллективную собственость трудящихся всѣхъ средствъ и продуктовъ производства и сообразной съ общественными потребностями организаціи всѣхъ функцій соціально-экономической жизни.

II. Современное развитіе техники въ цивилизованныхъ обществахъ не только даетъ матеріальную возможность такой организаціи, но и дѣлаетъ ее необходимою и неизбѣжною для разрѣшенія противорѣчій, препятствующихъ спокойному и всестороннему развитію этихъ обществъ.

III. Эта радикальная экономическая революція повлечетъ за собою самыя коренныя измѣненія во всемъ складѣ общественныхъ и международныхъ отношеній.

Устраняя борьбу классовъ — путемъ уничтоженія самихъ классовъ; дѣлая невозможной и ненужной экономическую борьбу индивидуумовъ — путемъ устраненія товарнаго производства и связанной съ нимъ конкуренціи; короче, устраняя борьбу за существованіе между личностями, классами и цѣлыми обществами, — она дѣлаетъ излишними всѣ тѣ общественные органы, которые развились въ многовѣковый періодъ этой борьбы за существованіе, въ качествѣ ея орудій.

Примѣчаніе I. Предлагаемая нами на судъ товарищей программа, отнюдь не разсматривается нами, какъ нѣчто совершенно законченное, неподлежащее никакимъ частнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Напротивъ, мы готовы внести въ нее всякія поправки, если только онѣ не противорѣчатъ основнымъ понятіямъ научнаго соціализма и соотвѣтствуютъ практическимъ выводамъ, вытекающимъ изъ этихъ понятій по отношенію къ дѣятельности соціалистовъ въ Россіи.

Не вдаваясь въ утопическія фантазіи относительно общественной и международной организаціи будущаго, можно теперь уже предсказать уничтоженіе важнѣйшаго изъ органовъ хронической борьбы внутри обществъ — именно **государства, какъ политической организаціи, противостоящей обществу,** и охраняющей, главнымъ образомъ, интересы его господствующей части. Точно такъ же и теперь уже можно предвидѣть международный характеръ предстоящей экономической революціи. Современное развитіе международнаго обмѣна продуктовъ дѣлаетъ необходимымъ участіе въ этой революціи всѣхъ цивилизованныхъ обществъ.

Поэтому соціалистическія партіи всѣхъ странъ признаютъ международный характеръ современнаго рабочаго движенія и провозглашаютъ принципы международной солидарности производителей.

Группа **«Освобожденіе Труда»** также признаетъ великіе принципы бывшей **«Международной Ассоціаціи Рабочихъ»** и тождество интересовъ трудящихся всего цивилизованнаго міра.

IV. Внося **сознательность** туда, гдѣ господствуетъ нынѣ **слѣпая экономическая необходимость,** замѣняя современное господство **продукта** надъ **производителемъ** — господствомъ **производителя** надъ **продуктомъ,** соціалистическая революція упрощаетъ и осмысливаетъ всѣ общественныя отношенія, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ каждому гражданину реальную возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

Это непосредственное участіе гражданъ въ завѣдываніи всѣми общественными дѣлами предполагаетъ устраненіе современной системы политическаго представительства и замѣны ея **прямымъ народнымъ законодательствомъ.**

Въ своей современной борьбѣ соціалисты должны имѣть въ виду эту необходимую политическую реформу и всѣми зависящими отъ нихъ средствами добиваться ея осуществленія.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что политическое самовоспитаніе и господство рабочаго класса составляетъ необходимое предварительное условіе его экономическаго освобожденія. Только вполнѣ **демократическое** государство можетъ совершить экономическій переворотъ, сообразный съ интересами производителей и требующій разумнаго участія ихъ въ организаціи и регулированіи производства.

Въ настоящее время рабочій классъ передовыхъ странъ все болѣе и болѣе выясняетъ себѣ необходимость указаннаго соціально-политическаго переворота и организуется въ особую партію труда, враждебную всѣмъ партіямъ эксплоататоровъ.

Совершаясь на началахъ **«Международной Ассоціаціи Рабочихъ»,** организація эта имѣетъ однако прежде всего въ виду завоеваніе рабочими политическаго господства внутри каждаго изъ соотвѣтствующихъ государствъ. «Пролетаріатъ каждой страны естественно долженъ прежде всего покончить съ своей собственной буржуазіей».

Это вноситъ элементъ разнообразія въ программы соціалистическихъ партій различныхъ государствъ, заставляя каждую изъ нихъ сообразоваться съ общественными условіями своей страны.

Само собою понятно, что практическія задачи, а слѣдовательно, и программы соціалистовъ должны имѣть болѣе своеобразный и сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ капиталистическое производство не сдѣлалось еще господствующимъ и гдѣ трудящіяся массы находятся подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патріархальнаго хозяйства.

Въ этихъ странахъ соціалистамъ приходится одновременно организовывать рабочій классъ для борьбы съ буржуазіей и вести войну противъ вредныхъ — какъ для развитія рабочаго класса, такъ и для благосостоянія всего народа — остатковъ старыхъ, до-буржуазныхъ общественныхъ отношеній.

Русскіе соціалисты находятся именно въ такомъ положеніи. Трудящееся населеніе Россіи непосредственно несетъ на себѣ всю тяжесть огромной машины полицейско-деспотическаго государства и въ то же время переживаетъ всѣ бѣдствія, свойственныя эпохѣ капиталистическаго **накопленія,** а мѣстами — въ нашихъ промышленныхъ центрахъ — оно испытываетъ уже гнетъ капиталистическаго **производства,** не ограниченный еще ни сколько-нибудь рѣшительнымъ государственнымъ вмѣшательствомъ, ни организованнымъ противодѣйствіемъ самихъ рабочихъ. Современная Россія страдаетъ, — какъ говорилъ когда-то Марксъ о западѣ европейскаго контигента, — не только отъ развитія капиталистическаго производства, но и отъ недостатка этого развитія.

Однимъ изъ вреднѣйшихъ слѣдствій этого отсталаго

состоянія производства было и есть до сихъ поръ вырождающееся состояніе средняго класса, который неспособенъ у насъ взять на себя **иниціативу** борьбы съ абсолютизмомъ.

Соціалистической интеллигенціи пришлось, поэтому, стать во главѣ современнаго освободительнаго движенія, прямой задачей котораго должно быть созданіе свободныхъ политическихъ учрежденій въ нашемъ отечествѣ, при чемъ соціалисты, съ своей стороны, должны стараться доставить рабочему классу возможность активнаго и плодотворнаго участія въ будущей политической жизни Россіи.

Первымъ средствомъ для достиженія этой цѣли должна быть агитація въ пользу демократической конституціи, обезпечивающей:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собраніе, такъ и въ провинціальные и общинные органы самоуправленія всякому гражданину, не приговоренному судомъ за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ **позорныя дѣйствія** къ потерѣ политической правоспособности [2]).

2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

5) Свободу передвиженія и занятій.

6) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племеннаго происхожденія [3]).

7) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

8) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстныхъ съ достоинствомъ человѣка.

Но цѣль эта останется недостигнутой, политическая самодѣятельность рабочихъ будетъ немыслима, если паденіе

---

1) Примѣчаніе 2. Къ числу такихъ дѣйствій могутъ быть отнесены, напримѣръ, **подкупы при выборахъ**, вопіющія притѣсненія нанимателемъ своихъ работниковъ и т. п.

2) Примѣчаніе 3. Этотъ пунктъ логически заключается въ 4 §, требующемъ, между прочимъ, полной свободы совѣсти; но мы считаемъ нужнымъ оттѣнить его въ виду того, что теперь существуютъ у насъ цѣлые слои населенія, какъ напр. **евреи**, не пользующіеся даже тѣми жалкими «правами», которыя предоставлены другимъ «обывателямъ».

абсолютизма застанетъ ихъ въ совершенно неподготовленномъ и неорганизованномъ состояніи.

Поэтому, на соціалистической интеллигенціи лежитъ обязанность организаціи рабочихъ и посильной подготовки ихъ къ борьбѣ, какъ съ современной правительственной системой, такъ и съ будущими буржуазными партіями.

Она должна **немедленно взяться за организацію** рабочихъ нашихъ промышленныхъ центровъ, какъ передовыхъ представителей всего трудящагося населенія Россіи, въ связанные между собою тайные кружки съ опредѣленной соціально-политической программой, соотвѣтствующей современнымъ нуждамъ всего русскаго производительнаго класса и основнымъ задачамъ соціализма.

Понимая, что подробности такой программы могутъ быть выработаны лишь въ будущемъ и при томъ самимъ рабочимъ классомъ, призваннымъ къ участію въ политической жизни и сплотившимся въ особую партію, группа **«Освобожденіе Труда»** полагаетъ, что главнѣйшими пунктами **экономическаго отдѣла** рабочей программы должны быть **требованія:**

1) Радикальнаго пересмотра нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленія ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.

2) Устраненія современной податной системы и установленія прогрессивнаго подоходнаго налога.

3) Законодательнаго регулированія отношеній рабочихъ (городскихъ и сельскихъ) къ предпринимателямъ и организаціи соотвѣтствующей **инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ.**

4) Государственной помощи производительнымъ **ассоціаціямъ,** организующимся во всевозможныхъ отрасляхъ земледѣлія, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Группа **Освобожденіе Труда»** убѣждена, что не только успѣхъ, но и самая возможность такого осмысленнаго движенія русскаго рабочаго класса въ огромной степени зависитъ отъ указанной выше работы интеллигенціи въ его средѣ.

Но названная группа полагаетъ, что сама интеллигенція должна предварительно стать на точку зрѣнія современнаго

научнаго соціализма, лишь постольку удерживая исторические традиціи, поскольку онѣ не противорѣчатъ его положеніямъ.

Въ виду этого, группа «Освобожденіе Труда» задается цѣлью пропаганды современнаго соціализма въ Россіи и подготовки рабочаго класса къ сознательному соціально-политическому движенію; этой цѣли она и посвящаетъ всѣ свои силы, призывая нашу революціонную молодежь къ помощи и содѣйствію.

Преслѣдуя эту цѣль всѣми зависящими отъ нея средствами, группа «Освобожденіе Труда» въ то же время признаетъ необходимость террористической борьбы противъ абсолютнаго правительства и расходится съ партіей «Нар. Воли» лишь по вопросамъ о такъ называемомъ захватѣ власти революціонной партіей и о **задачахъ непосредственной дѣятельности соціалистовъ въ средѣ рабочаго класса.**

Группа «Освобожденіе Труда нимало не игнорируетъ крестьянства, составляющаго огромнѣйшую часть трудящагося населенія Россіи. Но она полагаетъ, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитый слой этого населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалистическая интеллигенція можетъ съ гораздо большею надеждой на успѣхъ распространить свое воздѣйствіе и на крестьянство, въ особенности, если она добьется къ тому времени свободы агитаціи и пропаганды. Само собою, впрочемъ, разумѣется, что распредѣленіе силъ нашихъ соціалистовъ **должно будетъ измѣниться, если въ крестьянствѣ обнаружится самостоятельное революціонное движеніе,** и что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Группа «Освобожденіе Труда» не только не отталкиваетъ отъ себя такихъ людей, но приложитъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ положеніяхъ программы.

8. Объ изданіи „Рабочей Библіотеки".

Предпринимаемое группой «Освобожденіе Труда» изданіе брошюръ и книжекъ для рабочихъ будетъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, наиболѣе развитые слои изъ нихъ, другими словами, рабочую интеллигенцію. При всемъ своемъ желаніи работать на пользу созданія литературы, доступной пониманію всей крестьянско-рабочей массы, мы тѣмъ не менѣе вынуждены пока ограничить свою народно-литературную дѣятельность тѣснымъ кругомъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ читателей рабочаго класса. Къ этому принуждаютъ насъ наше положеніе вдали отъ родины и крайняя малочисленность лицъ, на серьезную поддержку которыхъ подобному предпріятію мы можемъ въ настоящую минуту разсчитывать. Будемъ надѣяться, что искренніе друзья рабочихъ классовъ среди русскихъ революціонеровъ не замедлятъ серьезно приступить къ выполненію одной изъ ихъ важнѣйшихъ обязанностей—къ созданію крестьянско-рабочей литературы, приспособленной къ пониманію читателей разныхъ степеней умственнаго развитія. А пока, пусть наша попытка послужитъ хоть первымъ шагомъ на этомъ пути.

Имѣя въ виду въ своихъ изданіяхъ главнымъ образомъ рабочую интеллигенцію, группа «Освобожденіе Труда» считаетъ нужнымъ къ ней же и обратиться съ нѣсколькими разъясненіями относительно непосредственныхъ задачъ «Рабочей Библіотеки».

Задачи эти зависятъ прежде всего отъ тѣхъ цѣлей, которыя долженъ и можетъ преслѣдовать рабочій классъ въ Россіи. Обязанность литературы—книгъ и газетъ—и состоитъ въ томъ, чтобы способствовать выясненію въ головахъ людей тѣхъ цѣлей и путей, которые наиболѣе вѣрно ведутъ къ ихъ благосостоянію.

Россія живетъ теперь наканунѣ большихъ перемѣнъ. Населеніе ея страдаетъ подъ гнетомъ царскаго самодержавія и произвола чиновниковъ, жандармовъ и полиціи—вплоть до самоуправства урядниковъ и городовыхъ. Беззаконіе и произволъ царятъ по всей странѣ и давятъ всѣхъ, начиная съ крестьянина и рабочаго и кончая учеными, издателями и сочинителями книгъ и газетъ, уна-

щейся молодежью и т. д. Этотъ чудовищный порядокъ или, вѣрнѣе, безпорядокъ неминуемо долженъ скоро рухнуть подъ напоромъ борьбы противъ него революціонеровъ и своей собственной дикости. Выиграютъ ли при этомъ и въ какой степени трудящіеся слои Россіи? — таковъ вопросъ, который необходимо долженъ задать себѣ всякій развитой, мыслящій рабочій и всякій искренній другъ народа, къ какому бы классу населенія онъ ни принадлежалъ.

Выигрышъ крестьянско-рабочаго населенія Россіи отъ предстоящихъ перемѣнъ въ управленіи ею будетъ прежде всего зависѣть отъ степени сознательности и энергіи, съ которой оно будетъ бороться противъ царско-полицейскаго самовластія и участвовать въ дѣлѣ водворенія новыхъ порядковъ на его развалинахъ. Повсюду трудящіеся классы своей кровью способствовали низверженію царскаго деспотизма въ пользу установленія конституціонныхъ порядковъ, т. е. управленія страной посредствомъ законовъ, издаваемыхъ выборными отъ населенія. Но рѣдко гдѣ перемѣны эти сопровождались сколько-нибудь замѣтнымъ улучшеніемъ въ матеріальномъ быту крестьянъ и рабочихъ—увеличеніемъ земельныхъ надѣловъ, облегченіемъ отъ податныхъ тяготей, увеличеніемъ заработной платы и т. д. Мало того, въ громадномъ большинствѣ случаевъ высшіе классы и ихъ образованные представители—интеллигенція—сумѣли устранить малоземельныхъ крестьянъ и рабочихъ даже отъ пользованія такими политическими правами, какъ избраніе законодателей и представителей въ земскія и думскія собранія, право собираться и составлять союзы для отстаиванія своихъ интересовъ и т. п. А между тѣмъ, въ конституціонныхъ государствахъ права эти составляютъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ борьбы разныхъ классовъ за ихъ благосостояніе. Неразвитость низшихъ классовъ, непониманіе ими смысла совершавшихся вокругъ нихъ событій и своихъ собственныхъ интересовъ—были причиной того, что они долгое время служили во всѣхъ странахъ только пушечнымъ мясомъ въ рукахъ богатаго и образованнаго меньшинства населенія.

Можно ли разсчитывать, что у насъ на родинѣ этого не случится при паденіи теперешняго порядка въ управленіи страной? Мы не рѣшаемся съ полной увѣренностью отвѣчать на этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ, всякій

развитой и честный человѣкъ обязанъ употребить всѣ усилія на то, чтобы предохранить наши трудящіеся классы отъ унизительной роли слѣпого орудія въ рукахъ ихъ эксплоататоровъ.

Всякій, болѣе или менѣе знакомый съ теперешними условіями жизни крестьянскаго населенія, согласится съ нами, что они крайне неблагопріятны для развитія въ немъ того сознанія своихъ интересовъ, которое необходимо для самостоятельной **разумной** борьбы противъ несправедливыхъ порядковъ. Здѣсь не мѣсто доказывать эту мысль. Замѣтимъ только, что одна уже разбросанность крестьянскаго населенія по деревнямъ, оторванность отъ сношеній съ многолюдными центрами торговли, промышленности и образованія и, наконецъ, чрезвычайная трудность доступа къ нему правильныхъ извѣстій о томъ, что совершается внѣ тѣснаго круга деревни—представляютъ собою достаточно сильныя препятствія для возникновенія въ его средѣ вполнѣ сознательнаго движенія для низверженія царскаго произвола и установленія на Руси лучшихъ порядковъ.

Но если наше крестьянство не можетъ само выдвинуть изъ себя сплоченную силу сознательныхъ борцовъ за его интересы, то оно, тѣмъ не менѣе, могло бы сдѣлаться значительной революціонной силой подъ энергичнымъ вліяніемъ той части эксплоатируемыхъ слоевъ, которая поставлена въ болѣе благопріятныя условія для развитія въ себѣ способности и умѣнья къ борьбѣ съ существующими порядками. Мы говоримъ о рабочемъ классѣ промышленно-торговыхъ центровъ.

Классъ этотъ, правда, еще слишкомъ малочисленъ у насъ по сравненію со всей массой населенія, чтобы онъ самъ по себѣ могъ въ ближайшіе годы пріобрѣсть такую силу, какъ напримѣръ, рабочіе Антліи или даже Германіи и Франціи. Но зато жизнь въ многолюдныхъ городахъ Россіи создаетъ для него возможность развитія въ себѣ тѣхъ качествъ, которыя необходимы для того, чтобы стать сознательнымъ руководителемъ трудящихся массъ Россіи въ ихъ борьбѣ за свою свободу и благосостояніе. Скопленіе рабочихъ изъ разныхъ концовъ Россіи большими массами въ немногихъ пунктахъ, на фабрикахъ и заводахъ, даетъ имъ возможность узнавать другъ отъ друга о жизни населенія во всей имперіи и облегчаетъ имъ путь для взаимнаго сговора относительно общихъ

нуждъ всего трудящагося люда и способовъ борьбы за удовлетвореніе этихъ нуждъ. Близкое соприкосновеніе (сравнительно съ жителями деревень) съ высшими властями и съ образованными людьми, наконецъ, большая легкость полученія газетъ и книжекъ—все это даетъ городскимъ рабочимъ возможность доходить до вѣрныхъ понятій о характерѣ нашего правительства, о порядкахъ, господствующихъ въ разныхъ странахъ, и о путяхъ, ведущихъ къ общему равенству и истинной свободѣ человѣчества.

Всего 10—12 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ лучшая часть учащейся молодежи пустилась «въ народъ» съ проповѣдью соціалистическихъ ученій. И несмотря на всевозможныя преслѣдованія правительства, несмотря даже на то, что сами пропагандисты считали свою дѣятельность среди городскихъ рабочихъ очень маловажною по сравненію съ революціонной дѣятельностью въ крестьянской средѣ, и относились къ ней поэтому далеко не съ той серьезностью, какой она заслуживала, несмотря на все это, нашъ рабочій классъ успѣлъ уже за это короткое время доказать и свою воспріимчивость къ идеямъ соціализма, и свою способность бороться за нихъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ у насъ существовалъ только одинъ слой—«интеллигенція»,—состоявшій изъ болѣе или менѣе образованныхъ людей изъ среды имущихъ классовъ. «Народъ», «рабочіе» противополагались ей тогда, какъ сплошная масса невѣжественныхъ и неразвитыхъ людей. Кто станетъ отрицать, что у насъ теперь уже существуетъ **рабочая интеллигенція,** состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ лицъ, сознательно сочувствующихъ стремленіямъ русскихъ революціонеровъ и съ такимъ же интересомъ относящихся къ важнѣйшимъ общественнымъ вопросамъ, какъ и масса образованныхъ представителей высшихъ и среднихъ классовъ? Сотни соціалистовъ-рабочихъ, томящихся въ ссылкѣ, въ тюрьмахъ и каторгѣ, десятки мужественныхъ борцовъ изъ рабочаго класса, выступившихъ на разныхъ процессахъ, и многіе другіе факты изъ его жизни за послѣдніе 10 лѣтъ показываютъ, на что онъ способенъ при серьезной пропагандѣ въ его средѣ. Припомнимъ, наконецъ, тотъ знаменательный фактъ, что въ лицѣ «Сѣверно-русскаго рабочаго союза», рабочій классъ **первый** выступилъ у насъ, даже **наперекоръ** такъ называемой революціонной интеллигенціи, съ

требованіями политической свободы; совершенно самостоятельно дошелъ онъ до сознанія невозможности какихъ-нибудь улучшеній въ быту низшихъ классовъ безъ пріобрѣтенія ими для себя политическихъ правъ.

Эти краткія указанія на успѣхи соціалистической пропаганды среди рабочихъ достаточно убѣдительно говорятъ въ пользу той мысли, что русскій рабочій классъ заключаетъ въ себѣ большіе задатки для того, чтобы выступить сознательнымъ представителемъ интересовъ всей трудящейся массы Россіи. Но для того, чтобы онъ своевременно могъ пріобрѣсть такое значеніе въ русской жизни, революціонерамъ необходимо съ гораздо большей серьезностью и упорствомъ приняться за дѣло пропаганды соціализма въ его средѣ и объединенія его въ тайные союзы съ ясно продуманными цѣлями и средствами борьбы.

Обязанность эта прежде всего и главнымъ образомъ падаетъ на **рабочую** интеллигенцію и особенно на ея наиболѣе развитыхъ и смѣлыхъ представителей. Но чтобы достойно выполнить эту обязанность, она должна сама глубоко проникнуться сознаніемъ тѣсной связи между условіями благосостоянія крестьянъ и промышленныхъ рабочихъ и пониманіемъ задачъ рабочаго класса, какъ руководителя всѣхъ трудящихся слоевъ Россіи. Она сама должна проникнуться той мыслью, что серьезное и неустанное подготовленіе рабочаго класса къ его великой исторической роли представляетъ собою одно изъ необходимѣйшихъ условій для обезпеченія трудящихся массъ Россіи отъ гибельныхъ ошибокъ, отъ обмановъ и насилій со стороны эксплоатирующихъ классовъ.

Очевидно, что первый шагъ на пути подготовленія рабочихъ промышленныхъ центровъ къ выступленію на поле борьбы съ врагами народнаго благосостоянія долженъ состоять въ томъ, чтобы сама наша рабочая интеллигенція организовалась въ **самостоятельную** силу. Вмѣсто того, чтобы тащиться въ хвостѣ такъ называемыхъ интеллигентныхъ кружковъ, она должна направить всѣ свои усилія, всю свою энергію на образованіе одного **самостоятельнаго** рабочаго союза или рабочей партіи въ полномъ смыслѣ этого слова. Искренніе друзья народной самодѣятельности изъ высшихъ и среднихъ классовъ не замедлятъ, безъ сомнѣнія, поддержать усилія рабочей интеллигенціи на этомъ пути.

Чѣмъ энергичнѣе она будетъ преслѣдовать эту цѣль, чѣмъ смѣлѣе и неустаннѣе она будетъ стремиться къ достиженію ея, тѣмъ больше будетъ расти число революціонеровъ изъ такъ называемой у насъ интеллигенціи, которые почтутъ за честь состоять членами рабочихъ кружковъ и дѣйствовать ради нихъ и отъ ихъ имени. Несомнѣннымъ послѣдствіемъ дѣятельности рабочей интеллигенціи будетъ, въ концѣ концовъ, то, что всѣ искренніе и сознательные соціалисты, какого бы званія и происхожденія они ни были, войдутъ въ общій рабочій союзъ; вмѣсто теперешнихъ революціонныхъ кружковъ, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ за народъ и отъ имени народа, образуется **одна соціалистическая рабочая партія**, въ составъ которой будутъ входить, какъ теперь въ Германіи, всѣ дѣйствительные друзья трудящихся классовъ населенія.

Изъ всего вышесказаннаго сама собою вытекаетъ задача «Рабочей Библіотеки». Она сводится, главнымъ образомъ, къ выясненію передъ рабочей интеллигенціей ея задачъ и условій наилучшаго ихъ выполненія. Съ этой цѣлью она будетъ знакомить русскихъ рабочихъ:

1) Съ тѣми понятіями о человѣческомъ благосостояніи, свободѣ и справедливости, до которыхъ дошли передовые рабочіе и ихъ ученые представители въ образованныхъ странахъ. Понятія эти суть плодъ многовѣковаго, весьма тяжелаго опыта наиболѣе передовыхъ народовъ и знакомство съ ними можетъ предохранить рабочій классъ Россіи отъ многихъ, чрезвычайно важныхъ ошибокъ.

2) Какъ необходимое дополненіе къ этому, «Рабочая Библіотека» будетъ издавать книжки по исторіи образованія рабочихъ союзовъ и партій въ Европѣ и знакомить съ теперешнимъ состояніемъ и способами дѣятельности этихъ союзовъ.

3) Наконецъ, она будетъ выяснять съ одной стороны, положеніе разныхъ слоевъ рабочаго класса и взаимную неразрывную связь ихъ интересовъ, а съ другой—тѣ пути и способы которые, по убѣжденію членовъ группы «Освобожденіе Труда», могутъ вести къ пріобрѣтенію рабочимъ классомъ достаточной силы для успѣшной борьбы за свою свободу и благосостояніе.

Редакторы: **П. Аксельродъ. Г. Плехановъ.**

Женева. 15 сентября 1884 г.

Г. Проектъ программы русскихъ соціалъ-демократовъ.

Русскіе соціалъ-демократы, подобно соціалъ-демократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность средствъ и предметовъ производства, перехода, который повлечетъ за собою:

а) устраненіе современнаго товарнаго производства (т.-е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ), и

б) замѣну его новой системой общественнаго производства по заранѣе составленному плану, въ виду удовлетворенія потребностей, какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго изъ его членовъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ состояніемъ производительныхъ силъ въ данное время.

Эта коммунистическая революція вызоветъ самыя коренныя измѣненія во всемъ складѣ общественныхъ и международныхъ отношеній.

Замѣняя современное господство продукта надъ производителемъ — господствомъ производителя надъ продуктомъ, она внесетъ сознательность туда, гдѣ господствуетъ нынѣ слѣпая экономическая необходимость; упрощая и осмысливая всѣ общественныя отношенія, она вмѣстѣ съ тѣмъ предоставитъ каждому гражданину реальную экономическую возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

Это непосредственное участіе гражданъ въ завѣдываніи общественными дѣлами предполагаетъ устраненіе современной системы политическаго представительства и замѣну ея **прямымъ народнымъ законодательствомъ.**

Кромѣ того, теперь уже можно предвидѣть международный характеръ предстоящей экономической революціи. При современномъ развитіи международнаго обмѣна, упроченіе этой революціи возможно лишь при участіи въ ней всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ цивилизованныхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ **солидарность интересовъ производителей всѣхъ странъ**, признанная и провозглашенная еще Международнымъ Товариществомъ Рабочихъ.

---

1) Впервые напечатанъ, какъ приложеніе къ брошюрѣ «Чего хотятъ с[illegible]ъ-демократы?» Женева 1888. Составленъ въ 1887 г.

Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, такъ какъ интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплоататоровъ и такъ какъ поэтому высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній,—то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является **захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соотвѣтствующихъ странъ.** Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ.

Эта политическая задача вноситъ элементъ разнообразія въ программы соціалъ-демократовъ различныхъ государствъ, сообразно общественнымъ условіямъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Практическія задачи, а слѣдовательно, и программы соціалъ-демократовъ естественно должны имѣть болѣе сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующимъ и гдѣ трудящіяся массы находятся подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патріархальнаго хозяйства. Въ такихъ странахъ соціалъ-демократамъ приходится добиваться, какъ переходныхъ ступеней, такихъ формъ общественнаго устройства, которыя уже теперь суещствуютъ въ передовыхъ странахъ и необходимы для дальнѣйшаго развитія рабочей партіи. Россія находится именно въ такомъ положеніи. Капитализмъ сдѣлалъ въ ней громадные успѣхи со времени крѣпостного права. Старая система натуральнаго хозяйства уступаетъ мѣсто товарному производству и тѣмъ самымъ открываетъ огромный внутренній рынокъ для крупной промышленности. Патріархальныя, общинныя формы крестьянскаго землевладѣнія быстро разлагаются, община превращается въ простое средство закрѣпощенія государству крестьянскаго населенія, а во многихъ мѣстностяхъ она служитъ также орудіемъ эксплоатаціи бѣдныхъ общинниковъ богатыми. Въ то же время, пріурочивая къ землѣ интересы огромной части производителей, она препятствуетъ ихъ умственному и политическому развитію, ограничивая ихъ кругозоръ узкими предѣлами деревенскихъ традицій. Русское революціонное движеніе, торжество котораго послужило бы прежде всего на пользу крстьянства, почти не встрѣчаетъ въ немъ ни поддержки, ни сочувствія, ни пониманія. Главнѣйшая опора

абсолютизма заключается именно въ политическомъ безразличіи и умственной отсталости крестьянства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является безсиліе и робость тѣхъ образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ и умственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчитъ современная политическая система. Возвышая голосъ во имя народа, они съ удивленіемъ видятъ, что онъ равнодушенъ къ ихъ призывамъ. Отсюда — неустойчивость политическихъ воззрѣній, а временами уныніе и полное разочарованіе нашей интеллигенціи.

Такое положеніе дѣлъ было бы вполнѣ безнадежно, если бы указанное движеніе русскихъ экономическихъ отношеній не создавало новыхъ шансовъ успѣха для защитниковъ интересовъ трудящагося класса. Разложеніе общины создаетъ у насъ новый классъ промышленнаго пролетаріата. Болѣе воспріимчивый, подвижной и развитой, классъ этотъ легче отзывается на призывъ революціонеровъ, чѣмъ отсталое земледѣльческое населеніе. Между тѣмъ, какъ идеалъ общинника лежитъ назади, въ тѣхъ условіяхъ патріархальнаго хозяйства, необходимымъ политическимъ дополненіемъ которыхъ было царское самодержавіе, участь промышленаго рабочаго можетъ быть улучшена лишь благодаря развитію новѣйшихъ, болѣе свободныхъ формъ общежитія. Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только черезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ цивилизованаго человѣчества. На этомъ основаніи русскіе соціалъ-демократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи. Ростъ и развитіе такой партіи встрѣтитъ, однако, въ современномъ русскомъ абсолютизмѣ очень сильное препятствіе.

Поэтому борьба противъ него обязательна даже для тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые представляютъ собой теперь зачатки будущей русской рабочей партіи. Низверженіе абсолютизма должно быть ихъ первой политической задачей.

Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе соціалъ-демократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ немъ соціалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собой въ

одно цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедлятъ перейти въ удобный моментъ къ общему, рѣшительному на него нападенію, при чемъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы.

Цѣлью борьбы рабочей партіи съ абсолютизмомъ является завоеваніе демократической конституціи, обезпечивающей:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собраніе, такъ и въ провинціальные и общинные органы самоуправленія всякому гражданину, не приговоренному судомъ за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ позорныя дѣйствія къ потерѣ политической правоспособности.

2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Всеобщее, свѣтское, даровое и обязательное образованіе, при чемъ государство должно снабжать бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями.

4) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

6) Свободу передвиженія и занятій.

7) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племенного происхожденія.

8) Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

9) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ человѣка.

Опираясь на эти основныя политическія требованія, рабочая партія выдвигаетъ рядъ ближайшихъ экономическихъ требованій, какъ, напр.:

1) Радкальный пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, т.-е. условій выкупа земли и надѣленіе ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.

2) Устраненія современной податной системы и установленія прогрессивнаго подоходнаго налога.

3) Законодательное регулированіе отношеній рабочихъ (городскихъ и сельскихъ) къ предпринимателямъ и организаціи соотвѣтствующей **инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ.**

4) Государственной помощи производительнымъ **ассоціаціямъ,** организующимся во всевозможныхъ отрасляхъ земледѣлія, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Эти требованія настолько же благопріятны интересамъ крестьянства, какъ и интересамъ промышленныхъ рабочихъ; поэтому, добиваясь ихъ осуществленія, рабочая партія проложитъ себѣ широкій путь для сближенія съ земледѣльческимъ населеніемъ. Выброшенный изъ деревни въ качествѣ обѣднѣвшаго члена общины, пролетарій вернется въ нее соціалъ-демократическимъ агитаторомъ. Его появленіе въ этой роли измѣнитъ безнадежную теперь судьбу общины. Ея разложеніе неотвратимо лишь до тѣхъ поръ, пока само это разложеніе не создастъ новой народной силы, могущей положить конецъ царству капитализма. Такой силой явится рабочая партія и увлеченная ею бѣднѣйшая часть крестьянства.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ вышесказаннаго, русскіе соціалъ-демократы полагаютъ, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитой слой трудящагося населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалъ-демократы могутъ, съ гораздо большей надеждой на успѣхъ, распространить свое воздѣйствіе на крестьянство, въ особенности въ то время, когда они добьются свободы агитаціи и пропаганды. Само собой, впрочемъ, разумѣется, что даже в настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Соціалъ-демократы не только не оттолкнутъ отъ себя такихъ людей, но приложатъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ принципахъ и пріемахъ своей дѣятельности.

Д. Объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе труда". 1899.

Подъ вліяніемъ всепоглащающей практической дѣятельности въ сферѣ пропаганды и агитаціи среди рабочихъ и сильнаго запроса на популярныя изданія для рабочей массы, въ связи съ попытками отстаиванія, такъ называемаго, «экономическаго» матеріализма въ легальной печати, интересъ къ литературѣ, посвященной научно-публицистической обработкѣ на русскомъ языкѣ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ соціалдемократіи, до крайности ослабѣлъ въ послѣдніе годы среди активныхъ элементовъ нашего движенія. Явленіе это имѣетъ достаточное оправданіе въ тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя мы только что намекнули. Но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могло не отразиться вреднымъ образомъ на идейномъ развитіи нашего движенія. Въ Россіи, чѣмъ менѣе гдѣ-нибудь на Западѣ, равнодушіе къ своимъ теоретическимъ интересамъ можетъ безнаказанно проходить для соціалъ-демократіи. Исключительность положенія русской соціалъ-демократіи и чрезвычайная сложность задачъ, навязываемыхъ ей этимъ положеніемъ, требуютъ отъ нея неустанной самокритики и зоркаго вниманія къ теоретической сторонѣ революціоннаго движенія пролетаріата.

Она пріобрѣла господствующее положеніе на аренѣ революціоннаго движенія въ Россіи.

Но въ то же время на периферіи и даже внутри ея образовалось теченіе, прямо противоположное духу ученій соціалъ-демократіи, теченіе представляющее собою серьезную опасность для ея дальнѣйшаго развитія. Теоретически сознательные изъ активныхъ представителей и основателей ея въ Россіи, считаютъ «себя обязанными» предостеречь всѣхъ товарищей отъ грозящаго совращенія русской соціалъ-демократіи съ намѣченнаго уже ею пути, именно: образованія самостоятельной политической рабочей партіи, неотдѣлимой отъ классовой борьбы пролетаріата и ставящей своей ближайшей задачей завоеваніе политической свободы». Не полагаясь на «естественный ходъ вещей», какъ его понимаютъ вульгарные противники и, увы, не менѣе вульгарные сторонники марксизма, товарищи, написавшіе вышеприведенныя строки, заявляютъ, что «русскіе соціалъ-демократы должны объявить рѣшительную войну всему кругу идей».

на которыя опирается, такъ называемое, «чисто экономическое теченіе» въ нашемъ движеніи.

Члены группы «Освобожденіе Труда» считаютъ себя обязанными пойти навстрѣчу этому призыву компетентныхъ товарищей къ рѣшительной войнѣ противъ циркулирующихъ у насъ подъ нашимъ собственнымъ флагомъ идей и понятій, принципіально враждебныхъ соціалъ-демократіи.

Первоначальнымъ источникомъ этихъ идей и понятій послужило слишкомъ буквальное, догматическое и прямо вульгарное толкованіе ученій научнаго соціализма о классовой борьбѣ и роли экономическихъ отношеній, какъ историческаго двигателя. На почвѣ такого пониманія этихъ ученій расплодились и выросли тѣ искаженія и извращенія марксизма, которыя, въ своей совокупности, придаютъ ему безобразно отталкивающій видъ, какъ двѣ капли воды, похожій на каррикатуру, рисуемую съ него народниками. Весьма характерно отношеніе представителей экономическаго направленія къ революціонному движенію 70-хъ и начала 80-хъ годовъ.

Они относятся къ нему гораздо болѣе отрицательно, чѣмъ кто-нибудь изъ практическихъ и теоретическихъ основателей русской соціалъ-демократіи. Но отрицаніе ихъ направлено больше всего какъ разъ противъ революціонной части программы прежнихъ революціонныхъ фракцій, противъ тѣхъ ихъ практическихъ задачъ и стремленій, которыя образуютъ идейную связь между ними и нашимъ движеніемъ и благодаря которымъ она является историческимъ преемникомъ этихъ фракцій. Зато тѣ ихъ воззрѣнія, которыя отличаются болѣе или менѣе реакціоннымъ характеромъ, воскресли къ новой жизни подъ соціалъ-демократической этикеткой, въ умахъ сторонниковъ «чисто рабочаго движенія».

Въ результатѣ всего этого получается то, что внутри русской соціалъ-демократіи, подъ ея знаменемъ, растетъ и распространяется «кругъ идей», не совмѣстимыхъ съ рѣшеніемъ вопроса о средствахъ или выработки тактики, соотвѣтствующей тѣмъ ближайшимъ революціоннымъ задачамъ, которыми главнымъ образомъ обусловливается ея право на существованіе на современной ступени развитія Россіи. Точка зрѣнія группы или группъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, не допускаетъ не только выработки вполнѣ соціалъ-демократической тактики, но и даже теоретической **принципіальной постановки вопроса** о политической роли и задачахъ нашего движенія

До тѣхъпоръ, однако, пока теченіе это въ идейномъ отношеніи питалось теоретическими недоразумѣніями, выросшими на почвѣ упрощеннаго пониманія марксизма, оно не представляло собой серьезной опасности и его дозволительно было разсматривать, какъ эфемерное болѣзненное явленіе дѣтскаго періода русской соціалъ-демократіи, которое само собой исчезнетъ вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ ростомъ ея. Но представители узкаго и грубаго экономизма въ нашемъ движеніи ищутъ себѣ теоретическую поддержку на западѣ, въ воззрѣніяхъ тѣхъ «кри..ковъ» марксизма, знаменосцемъ и глашатаемъ которыхъ выступилъ Бернштейнъ и которые, подъ видомъ «пересмотра научныхъ основъ соціализма, программы и тактики рабочаго движенія», стремятся разрушить эти основы и превратить соцалъ-демократію изъ революціонной классовой организаціи пролетаріата въ партію полубуржуазную, либерально-демократическую, съ блѣдно-розовымъ соціалистическимъ оттѣнкомъ.

Первоначальныя воззрѣнія представителей антиполитическаго направленія въ нашемъ движеніи въ очень существенныхъ пунктахъ прямо противоположны были воззрѣніямъ бернштейніанцевъ. Но нашлись мудрецы, которые ухитрились образовать изъ тѣхъ и другихъ своеобразную идейную смѣсь и сдѣлать изъ нея теоретическую основу для принципіальной борьбы противъ стремленій, направленныхъ къ организаціи самостоятельнаго политическаго движенія среди русскихъ рабочихъ. Вражда къ этимъ стремленіямъ мотивируется уже не временными тактическими или просто примитивными педагогическими соображеніями, а принципіальными, въ силу которыхъ сама идея организаціи самостоятельной рабочей политической партіи является ничѣмъ инымъ, какъ зловредной утопіей, «продуктомъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву». Программа, рекомендуемая намъ русскими бернштейніанцами, сводится вотъ къ чему: «участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности». Другими словами: поскольку соціалдемократы преслѣдуютъ или хотятъ преслѣдовать общественныя задачи, непосредственно выходящія за сферу частныхъ столкновеній отдѣльныхъ группъ рабочихъ съ ихъ прямыми эксплоататорами, постольку они должны слиться съ той, политически безформенной и безцвѣтной массой, которая называется либеральнымъ и полулиберальнымъ «обществомъ» и которая лишена не только революціоннаго, но и

сколько-нибудь серьезнаго либерально-оппозиціоннаго духа. Русская соціалъ-демократія должна, такимъ образомъ, отказаться отъ всякихъ революціонныхъ помысловъ и дѣйствій и завершить свое кратковременное существованіе такимъ же образомъ, какъ и народничество, именно: превратиться въ мирныхъ культуртрегеровъ, живущихъ и дѣйствующихъ въ шорахъ «либеральнаго общества». Но народничество можетъ указать на славныя традиціи своего революціоннаго прошлаго, оно не даромъ появилось на исторической сценѣ, какъ противникъ скромнаго, умѣреннаго, трезваго—словомъ, обывательскаго либерализма. Русская же соціалъ-демократія всего только безъ году недѣлю выступившая, какъ практически активная боевая сила, на историческое поприще, произнесла бы смертный приговоръ и надъ своимъ кратковременнымъ прошлымъ, и надъ своимъ будущимъ, если бы она по совѣту своихъ мнимыхъ друзей отказалась отъ преслѣдованія революціонныхъ задачъ революціонными методами. Ради жалкой роли, которую предлагаютъ ей эти «друзья», не стоило ей являться на свѣтъ божій, а усилія, потраченныя на то, чтобы доставить ей преобладаніе надъ остатками старыхъ революціонныхъ фракцій, не только лишились бы всякаго реальнаго смысла, но и заслужили бы еще названія преступленій въ историческомъ смыслѣ.

Но антиреволюціонная соціалъ-демократія также немыслима, какъ мокрый огонь или сухая вода. Поэтому «кругъ идей», въ которыхъ наши товарищи въ Россіи видятъ опасность «совращенія русской соц.-демократіи съ намѣченнаго ею пути», направленъ противъ самого ея существованія; пріобрѣтеніе ими господства среди русскихъ соціалдемократовъ означало бы смерть нашего движенія. И поэтому то мы находимъ вполнѣ основательными опасенія этихъ товарищей и считаемъ себя обязанными, рука объ руку съ ними, выступить противъ воззрѣній, пропагандируемыхъ русскими бернштейніанцами. Борьба съ ними, это — борьба за существованіе русской соціалъ-демократіи въ современной Россіи.

Изъ вышесказаннаго само собой ясно, какія задачи и цѣли ставитъ себѣ группа «Освобожденіе Труда», возобновляя свою литературную дѣятельность.

Когда мы въ началѣ 80-хъ годовъ подняли знамя соціалъ-демократіи въ русской заграничной печати, задачи наши заранѣе опредѣлились тѣмъ обстоятельствомъ, что соціалъ-демократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не

было, что для возникновенія его необходимо было прежде всего теоретически проложить ему путь и что главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи насчетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той же интеллигенціи къ соціально-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда — видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ оттѣнковъ публицистическихъ изданій группы. Недостаточно было излагать только и популяризировать основныя положенія соціалъ-демократіи. Недостаточно было также выяснить и доказывать примѣнимость ихъ на русской почвѣ, путемъ анализа хода экономической жизни Россіи. Необходимо было сверхъ того вести чуть не ежедневную борьбу съ господствовавшими у насъ въ 80-хъ годахъ демократическими фракціями за право гражданства рабочаго движенія и соціалъ-демократіи въ русской дѣйствительности. Теперь же, послѣ того, какъ борьба эта закончилась побѣдой соціалъ-демократическаго знамени, когда рабочее и соціалъ-демократическое движеніе стало реальнымъ факторомъ русской жизни, существованіе котораго никѣмъ изъ здравомыслящихъ людей не отрицается, полемика съ народниками потеряла уже для насъ свое прежнее революціонное значеніе и не можетъ уже занимать такое видное мѣсто въ соціалдемократической печати, какъ въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ основанія группы «Освобожденіе Труда».

Въ настоящее время для соціалъ-демократической прессы на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ интересахъ и задачахъ, вообще о **дальнѣйшемъ развитіи** движенія соціалъ-демократическаго, **уже существующаго** и проявляющагося въ жизни, но угрожаемаго въ своемъ существованіи изнутри, со стороны отдѣльныхъ лицъ и группъ, формально или по названію примыкающихъ къ нему. Съ этой точки зрѣнія, одной изъ важнѣйшихъ задачъ нашей литературы является безпощадная критика бернштейновскихъ и другихъ антиреволюціонныхъ тенденцій, нашедшихъ себѣ пріютъ въ лагерѣ самихъ соцалъ-демократовъ. Съ той же точки зрѣнія, мы полагаемъ, что въ настоящій моментъ соціалистическая пресса обязана выдвигать и подчеркивать тѣ стороны и тѣ практическія стремленія, которыя общи нашему движенію съ революціоннымъ народничествомъ. Тѣмъ же соображеніемъ мы будемъ руководиться и въ оцѣнкѣ всѣхъ важнѣй-

шихъ явленій русской дѣйствительности. Въ прошломъ десятилѣтіи, а отчасти еще въ началѣ 90-хъ годовъ въ нашей печати необходимо было посвящать много мѣста доказательству того, что капитализмъ въ Россіи пустилъ глубокіе корни и что параллельно съ его развитіемъ растетъ у насъ и классъ пролетаріевъ. Теперь доказывать это было бы съ нашей стороны довольно наивнымъ анахронизмомъ, такъ какъ чуть не поголовно вся наша радикальная интеллигенція не только признаетъ, что экономическая дѣйствительность вполнѣ обезпечиваетъ жизнеспособность русскому рабочему движенію, но и не сомнѣвается въ томъ, что она испоконъ вѣковъ признавала это. Повторяемъ: главное теоретическое препятствіе для дальнѣйшаго развитія нашего рабочаго движенія на основахъ соціалъ-демократіи лежитъ теперь въ нѣдрахъ ея самой, въ антисоціалъ-демократическихъ взглядахъ, распространяемыхъ подъ ея флагомъ. Съ этимъ печальнымъ фактомъ русской соціалдемократической прессѣ и необходимо въ настоящее время спеціально считаться, а потому передъ нею и выдвигается совершенно новая задача, не существовавшая для группы «Освобожденіе Труда» въ первый періодъ ея дѣятельности. Задача эта: непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами въ нашей партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подсказываемыхъ ей, какъ ея конечною цѣлью, такъ и соціально-политическими особенностями данной минуты.

Намъ хочется вѣрить, что наша дѣятельность будетъ хоть отчасти содѣйствовать рѣшенію новой, чрезвычайно важной задачи.

Приложеніе третье.

Списокъ изданій группы „ОСВОБОЖДЕНІЕ ТРУДА".

I. Библіотека Современнаго Соціализма.

1) Объ изданіи „Библіотеки Современнаго Соціализма". 1883.
2) **ПЛЕХАНОВЪ, Г.** Соціализмъ и политическая борьба. 1883.
3) **ЭНГЕЛЬСЪ, Фр.** Развитіе научнаго соціализма. Перевод. и предисловіе В. И. Засуличъ. 1884.
4) Программа соціалъ-демократической группы „Освобожденіе Труда". 1884.
5) **ПЛЕХАНОВЪ, Г.** Наши разногласія. 1885.
6) **МАРКСЪ, К.** Рѣчь о свободѣ торговли. Переводъ съ нѣмецкаго Г. Плеханова. 1885.
7) **МАРКСЪ, К.** Нищета философіи. Отвѣтъ на философію нищеты г. Прудона. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Фридриха Энгельса и двумя приложеніями. 1886.
8) **ПЛЕХАНОВЪ, Г.** Ф. Лассаль, его жизнь и дѣятельность. Часть первая. 1887.
9) Чего хотятъ соціалъ-демократы. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Г. Плеханова. Съ приложеніемъ „Проекта программы русскихъ соціалъ-демократовъ". 1888.
10) Соціалъ-демократъ. Литературно-политическій сборникъ. Книга I. 1888.

    Содержаніе: Отъ редакціи. Симплициссимусъ (Плехановъ). Какъ добиваться конституціи. Плехановъ, Г. Наши беллетристы-народники. Ст. I. (Г. И. Успенскій). Лафаргъ Поль. Парламентаризмъ и буланжизмъ. Плехановъ, Г. Неизбѣжный поворотъ. Аксельродъ, П. Рабочее движеніе въ началѣ 60-хъ годовъ и теперь. Библіографія. Приложеніе: В. Засуличъ. Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ.

11) **Плехановъ, Г.** Новый защитникъ самодержавія или Горе г. Тихомірова. 1889.

12) Соціалъ-демократъ. Литературно - политическое обозрѣніе. Книга I. 1890. Февраль.

Содержаніе: Плехановъ, Г. Наши беллетристы-народники. Статья II. (С. Каронинъ). Засуличъ, В. Революціонеры изъ буржуазной среды. Плехановъ, Г. Чернышевскій. Энгельсъ, Ф. Иностранная политика русскаго царизма. (Плехановъ, Г.) Столѣтіе Великой Революціи. Его же. Внутреннее обозрѣніе. Новыя книги.

13) Соціалъ-демократъ. Литературно-политическое обозрѣніе. Книга II. 1890. Августъ.

Содержаніе: Энгельсъ, Ф. Иностранная политика русскаго царизма. Плехановъ, Г. Чернышевскій. (Ст. II) Аксельродъ, П. Политическая роль соціалъ-демократіи и выборы въ германскій рейхстагъ. Плехановъ, Г. 1-е мая 1890 г. Его же. Внутреннее обозрѣніе. Его же. Французское правосудіе и русское шпіонство.

14) Соціалъ-демократъ. Литературно-политическое обозрѣніе. Книга III. 1890. Декабрь.

Содержаніе: Плехановъ, Г. Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи. Засуличъ В. Литературныя замѣтки. Плехановъ, Г. Чернышевскій. Ст. III. Гэдъ, Ж. Рабочее движеніе во Франціи со времени коммуны. Аксельродъ, П. Политическая роль соціалъ-демократіи и послѣдніе выборы въ германскій рейхстагъ. Плехановъ, Г. Внутреннее обозрѣніе. Его же. Иностранное обозрѣніе. Новыя книги. Некрологъ.

15) Соціалъ-демократъ. Литературно - политическое обозрѣніе. Книга IV. 1892.

Содержаніе: Плехановъ, Г. Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи. Засуличъ, В. Литературныя замѣтки. Плехановъ, Г. Чернышевскій (окончаніе). Аксельродъ, П. Политическая роль соціалъ-демократіи и послѣдніе выборы въ германскій рейхстагъ (окончаніе). Плехановъ, Г. Всероссійское разореніе. Его же. Рабочее движеніе въ 1891 г. Библіографія. Некрологъ.

16) **Плехановъ, Г.** О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи. 1892.

17) **Энгельсъ, Ф.** Людвигъ Фейербахъ. Переводъ, предисловіе и примѣчанія Г. Плеханова. 1892.

18) Фридрихъ Энгельсъ о Россіи: 1) Отвѣтъ П. И. Ткачеву. 1875. 2) Послѣсловіе къ нему (1894). Переводъ съ нѣмецкаго В. Засуличъ: 1894.

19) **Плехановъ, Г.** Новый походъ противъ русской соціалъ-демократіи. Отвѣтъ „старому народовольцу" (Е. Левиту). 1897.

20) **Аксельродъ, П.** Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціалъ-демократовъ. 1898.
21) **Аксельродъ, П.** Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. 1898.
22) **Плехановъ, Г.** В. Г. Бѣлинскій. 1898.
23) **Аксельродъ, П.** Письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла". 1899.
24) Объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освоб. Труда". 1899.
25) **Плехановъ, Г.** Vademecum для редакціи „Рабочее Дѣло". 1900.

II. Рабочая Библіотека.

1) Объ изданіи „Рабочей Библіотеки". 15 сент. 1884.
2) **Аксельродъ, П.** Рабочее движеніе и соціальная демократія. 1885.
3) **Дикштейнъ, С.** Кто чѣмъ живетъ. Съ предисловіемъ и приложеніемъ Г. Плеханова. 1885.
4) **Рѣчь П. А. Алексѣева.** Съ предисловіемъ Г. Плеханова. 1889.
5) **Засуличъ, В.** Варленъ предъ судомъ исправительной полиціи. 1890.
6) **Плехановъ, Г.** Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ 1891.
7) 1-е мая 1891 г. Адресъ петерб. рабочихъ Н. В. Шелгунову. Съ предисловіемъ Г. Плеханова. 1892.
8) **Аксельродъ, П.** Задачи рабочей интеллигенціи. 1893.
9) Рабочій день. Передѣлка съ польскаго. 1894.
10) 11, 12) Работникъ, періодическій сборникъ: № 1-2 1896; № 3-4, 1897, № 5-6, 1899.
Листокъ „Работника" № № 1-8, 1896-1898.

III. Соціально-революціонная Библіотека.

1) **Марксъ, К. и Энгельсъ, Ф.** Манифестъ коммунистической партіи. Переводъ и предисловіе Г. Плеханова. Съ пред. авторовъ къ русскому изданію. 1882.
2) **Марксъ, К.** Наемный трудъ и капиталъ. Съ двумя приложеніями. (Переводъ Л. Г. Дейча) 1883.

32

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3
Памяти Г. В. Плеханова 5
Группа «Освобожденіе Труда» 11

Приложенія.

1) Краткія біографическія свѣдѣнія о членахъ-основателяхъ группы «Освобожденіе Труда» 26
2) а) Объ изданіи «Библіотеки современнаго соціализма». 1883. . 32
б) Программа соціалъ-демократической группы «Освобожденіе Труда» 1884. 36
в) Объ изданіи «Рабочей Библіотеки». 1884. 41
г) Проектъ программы русскихъ соціалъ-демократовъ . . . 47
д) Объявленіе о возобновленіи изданій группы «Освобожденіе Труда». 1899 52
3) Списокъ изданій группы «Освобожденіе Труда» 59

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

33~

БИБЛІОГРАФІЯ.

Издательство и Книжный Складъ
Петроградскаго Совдепа.

Смольный институтъ. Контора ком. 54. Складъ ком. 51.
Телефонъ 34.

Вышли изъ печати:

1)	Н. Афиногеновъ, Записки ополченца	1 р. 50 к.
2)	Володарскій, Напутственная рѣчь агитаторамъ . . .	— 50 к.
3)	Зиновьевъ, Корни оборончества	1 р. 10 к.
4)	Его-же, Наше положеніе и задачи совд. красн. арміи .	— 25 к.
5)	Его-же, Австрія и война .	1 р. 25 к.
6)	Его-же, Изъ исторіи пролетарскаго праздн. 1 мая . .	— 30 к.
7)	Н. Горловъ, Темныя силы, война и погромы	— 15 к.
8)	К. Каутскій, Наука, жизнь и этика	— 30 к.
9)	К. Каутскій, К. Марксъ и его историческое значеніе .	1 р. 25 к.
10)	Кій, Что такое соціализмъ	— 65 к.
11)	М. Лурье (Ю. Ларинъ), судъ надъ К. Либкнехтомъ . . .	— 45 к.
12)	Его-же, Крестьяне и рабочіе въ русской революціи . . .	— 40 к.
13)	Его-же, Составъ пролетаріата	— 40 к.
14)	Ленинъ и Зиновьевъ. Противъ теченія (сбор. статей).	7 р. —
	Печатается 2-ое изданіе.	
15)	К. Марксъ, О коммунизмѣ	— 75 к.
16)	Нашъ рабочій день 1 мая .	— 20 к.
17)	Памяти К. Маркса (сборникъ статей)	3 р. —
18)	Рязановъ, Двѣ правды (Марксизмъ и народничество).	— 90 к.
19)	Его-же, Обуховское дѣло .	— 70 к.
20)	Его-же, 19-е февраля . . .	— 75 к.
21)	Ф. Стекловъ, Черная сотня во Франціи	1 р. 20 к.
22)	Его-же, Революція 1848 года во Франціи	1 р. 20 к.
23)	Его-же, Прудонъ	— 80 к.
24)	Его-же, Поль Лафаргъ . . .	— 80 к.
25)	Его-же, Новѣйш. теченіе во франц. антисемитизмѣ .	1 р. 20 к.
26)	П. Лафаргъ. Вѣра въ Бога	— 75 к.
27)	К. Цеткинъ, За большевиковъ.	— 45 к.
28)	Зиновьевъ, Г. В. Плехановъ. (Вмѣсто рѣчи на могилѣ) .	
29)	Марксъ. Либералъ у власти	— 65 к.
30)	Зиновьевъ. Хлѣбъ, миръ и и партіи	— 70 к.
31)	Троцкій. Слово рабочимъ и крестьянамъ . .	— 45 к.
	„ Трудъ, дисциплина и порядокъ	— 30 к.

Печатаются:

1)	А. Вебель, „Изъ моей жизни“ . . . . .
2)	Г. Зиновьевъ, Рабочая партія и профессіональн. союзы . . . . .
3)	Его-же, Сборникъ статей .
4)	К. Каутскій, Этика . . . . .
5)	А. Луначарскій, Карлъ Марксъ . . . . .
6)	В. Либкнехтъ, 1848 годъ и коммуна . . . . .
7)	Н. Ленинъ. Заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совд.
8)	Д. Рязановъ, К. Марксъ и русскіе люди 40-хъ годовъ
10)	Ю. Стекловъ, Интернаціоналъ въ 3-хъ частяхъ . . .
11)	Стенографическій отчетъ 4-го всеросс. съѣзда совдеповъ .
12)	Ф. Энгельсъ, Философія (политическая экономія, соціализмъ) Анти-Дюрингъ .
13)	Самойлова, О безработицѣ, .
14)	Лилина, Солдаты тыла . .
15)	К. Каутскій, Сборникъ статей . . . . .
16)	Рязановъ, Г. В. Плехановъ и группа освобожденія труда. . . . .

Готовятся къ печати:

Арну, Народная исторія Парижской коммуны . . . . . .
Блоссъ, Исторія Французской революціи . . . . . .
В. Либкнехтъ, Къ юбилею Мартовской револ. . . . . .
С. Мендельсонъ, Парижская коммуна 18 Марта . . . . .
К. Цеткинъ, Интеллигентный пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ . . . . .
Шарль Андлеръ, Введеніе и комментарій къ коммунистическ. манифесту . . . .
П. Лафаргъ, Трудъ и капиталъ.
К. Эйснеръ, В. Либкнехтъ, его жизнь и дѣятельность. Съ портретомъ . . . . . .
Г. Куновъ, Французская пресса въ первые годы Французской революціи . . . . . .
Ленинъ. За 12 лѣтъ (Сб. статей)
Крестьянскій вопросъ во Франціи
Ватинъ. Что такое коммуна . .
Лиссагаре. Исторія Парижской коммуны подъ редакц. Луначарскаго . . . . . .
Жюль Гедъ. На стражѣ, сборникъ политическ. статей . .
Ш. Дюма и Раковскій. Соціалисты и война . . . . . .
Блоссъ. Исторія германской революціи. Подъ редакціей Луначарскаго . . . . . .
Франць Мерингъ. К. Марксъ въ изгнаніи . . . . . .
Юніусъ. Кризисъ соц.-демокр., съ предисловіемъ Ленина . .. Міровая война (пер. съ нѣмецк.) . . . . . .
Павловичъ. Смерть Жореса . .
Леви-Брюль. Нѣсколько страницъ изъ жизни Жореса . .
Луначарскій. Королевскій брадобрей . . . . . .
Илья Іоновъ. Алоэ на поле. Стихотв., 2-е изд. . . . . .
Генрихъ Манъ. Мадамъ Легро. Драма въ 3-хъ дѣйств. изъ временъ Французской революціи . . . . . .
Барбюссъ. Въ огнѣ . . . . . .

Литературно-художественный сборникъ, посвященный памяти Георгія Валентиновича Плеханова.

Серія Утопическихъ Романовъ:

Беллами, Черезъ 100 лѣтъ . . .
Его-же. Равенство. . . . . .
Томасъ Кампанелла. Государство солнце . . . . . .
В. Морисъ. Вѣсти ни откуда. .
Т. Моръ. Утопія . . . . . .

На складѣ продаются большіе портреты художественной работы:

Н ЛЕНИНА (В. Ульянова), А. ЛУНАЧАРСКАГО и Л. ТРОЦКАГО, ЗИНОВЬЕВА—цѣна **2 руб.**

Художественныя картины: **1) У вратъ соціализма, 2) Свѣточъ соціализма,**

Юбилейные портреты КАРЛА МАРКСА—цѣна **2 р. 50 к., 50 к. и 40 к.**

Всѣ изданія **„Прибоя“, „Луча“, „Книги“, „Волны“ и „Жизнь и Знаніе“.**

На всѣ книги принимаются заказы, каковые выполняются по полученіи задатка.

Организаціямъ и книжнымъ складамъ скидка.

Цѣна 90 коп.